

«БЕЗ ЭТОЙ ЗЕМЛИ
ЖИЗНИ МНЕ НЕ БУДЕТ»:

НАРУШЕНИЕ ПРАВ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ПРИ УГЛЕДОБЫЧЕ
В ЮЖНОЙ СИБИРИ

2020

«Без этой земли жизни мне не будет»: нарушение прав коренных народов при угледобыче в Южной Сибири. 2020. Отчет подготовлен при участии активистов движения «Возрождение Казаса и шорского народа»

АДЦ «Мемориал» выражает благодарность представителям коренных народов и местных общин Хакасии и Кемеровской области, активистам и экозащитникам, предоставившим информацию для этого отчета.

Фото на обложке:

верхнее - Евгения Прусс, Хакасия

нижнее - АДЦ «Мемориал», Хакасия

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЮЖНОЙ СИБИРИ И УГЛЕДОБЫЧА: ОБЩИЙ ОБЗОР.....	4
Рекомендации	11
Коренные народы Южной Сибири, затронутые угледобычей.....	12
НАРУШЕНИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ НА ЗЕМЛЮ, ТЕРРИТОРИИ И РЕСУРСЫ, ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ	13
НАРУШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ.....	20
НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ШОРЦЕВ И ТЕЛЕУТОВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	28
НАРУШЕНИЕ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	33
РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ.....	35
Загрязнение воздуха	35
Загрязнение водной среды и истощение водоемов	40
Загрязнение окружающей среды промышленными отходами.....	43
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	48
Загрязнение воздуха и шум	50
Загрязнение воды, рек и водоемов.....	53
Загрязнение земель и окружающей среды промышленными отходами	57
НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ.....	60
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ И ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ.....	68

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЮЖНОЙ СИБИРИ И УГЛЕДОБЫЧА: ОБЩИЙ ОБЗОР

В этом отчете описаны нарушения прав коренных народов Южной Сибири — хакасов, шорцев и телеутов, — связанные с добычей угля на территориях их традиционного проживания. Коренные общины и местное население сталкиваются с незаконным изъятием земель, страдают от систематического загрязнения окружающей среды, непоправимый вред наносится традиционной среде обитания коренных народов, разрушаются их культурные и религиозные объекты, активисты и защитники прав коренных народов подвергаются преследованиям. Отчет основан на полевых материалах, собранных экспертами АДЦ «Мемориал» в Республике Хакасия и Кемеровской области в 2019-2020 гг.

В Хакасии находится крупное Бейское угольное месторождение, на территории которого открыто семь разрезов. Из них четыре — Аршановский, Восточно-Бейский, Кирбинский и Майрыхский — добывают уголь на территории Койбальской степи (междуречье Абакана и Енисея). «Концепция развития промышленности Республики Хакасия» предполагает в ближайшее десятилетие увеличение добычи угля — с 23 млн. тонн в 2018 году до 46 млн. тонн к 2030 году.¹ Угледобыча наносит необратимый ущерб природе Койбальской степи: пастбищам и лугам, где хакасы занимаются сельским хозяйством, рекам — источникам питьевой воды, орошения полей и обводнения пастбищ; реликтовым урочищам Сорокаозерки и Трехозерки, включенным в «Теневой список» водно-болотных угодий Рамсарской конвенции и имеющим международное значение², так как там останавливаются и гнездятся птицы во время сезонной миграции.

В Кемеровской области — Кузнецком угольном бассейне — 160 действующих и 106 строящихся шахт и разрезов. Около 60% добычи и 75% экспорта российского угля приходится на Кузбасс. В 2019 году здесь добыто 248,7 млн. т угля. Крупнейшие угледобывающие предприятия Кемеровской области — АО УК «Кузбассразрезуголь» (с добычей 39,1 млн. т/год), АО «СУЭК-

1 Постановление Президиума Правительства РХ от 15.11.2017 г. № 164-п «Об утверждении концепции развития промышленности РХ на 2017-2030 годы». <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/useful/6206/58323.htm> |

2 Водно-болотные угодья, внесённые в Перспективный список Рамсарской конвенции («Теневой список» водно-болотных угодий, имеющих международное значение), <http://www.fesk.ru/tom/3.html>

КУЗБАСС» (с добычей 25,1 млн. т/год), ПАО «Кузбасская Топливная Компания» (с добычей 13,9 млн. т/год), ООО «Разрез Кийзасский» (с добычей 8,9 млн. т/год), ОАО «Черниговец» (с добычей 7,1 млн. т/год).³

На многих участках в Южной Сибири уголь находится на глубине менее 30 сантиметров от поверхности земли, что позволяет вести добычу открытым способом — при помощи разрезов, которые представляют собой карьеры под открытым небом. Такой способ добычи считается более производительным и дешевым по сравнению с шахтным способом, но он в то же время губителен с точки зрения санитарно-гигиенических условий и влияния на экологию.

С перспективы коренных народов освоение Сибири и развитие там добывающей промышленности — неоднозначный и болезненный процесс, осложненный тем, что далеко не все народы имеют территориально-административные автономии и представлены в органах власти. Если хакасы в постсоветское время расширили уже имевшуюся автономию (Хакасская автономная область Красноярского края повысила свой статус и стала Республикой Хакасия в составе РФ), то шорцы и телеуты, живущие в Кемеровской области, автономии не имеют (Горно-Шорский национальный район просуществовал менее 15 лет и был ликвидирован в 1939 году, национальное движение конца 1980-х — начала 1990-х гг. в этом вопросе не добились успеха; в 2000-х были ликвидированы национальные сельсоветы). В то же время шорцы и телеуты хотя бы теоретически имеют особые права, будучи «коренными малочисленными» народами, тогда как хакасы, так как их более 50 000 человек, таких прав не имеют.

Добыча полезных ископаемых и промышленное освоение Севера, Сибири и Дальнего Востока связаны с подневольным трудом: в частности, в описываемых регионах Южной Сибири располагались лагеря системы Сиблага, через которые в 1930-1950-е гг. прошли многие тысячи заключенных, работавших в рудниках и шахтах, строивших железные дороги, валивших лес. Для нынешних жителей Южной Сибири работа на угольных разрезах тоже имеет вынужденный характер: других возможностей трудоустройства в регионе часто нет, а вести традиционный образ жизни уже невозможно (природа отравлена, традиционные промыслы забыты):

«Мы тихо вымираем. Большинство заняты физическим выживанием. Молодым остаётся только работа на износ на угольных разрезах, которые гребят нашу землю, выкачивая из неё природные ресурсы».
(Шорская публицистка Любовь Чульжанова.)

3 Администрация Правительства Кузбасса, Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области—Кузбасса в 2019 году. Кемерово, 2020. С. 176-177.

«Я сам около 20 лет работал на угольном разрезе, который находился рядом с Казасом, и все эти годы гробил мой родной посёлок. Но другой работы в Казасе не было».

(Шорский писатель Вениамин Борискин.)⁴

За безответственную угледобычу в Южной Сибири ответственны не только коммерческие компании: она стала частью государственной экономической политики России. В то время как многие страны стремятся ограничить или полностью прекратить добычу угля, российские власти поддерживают угледобывающую промышленность, несмотря на колоссальный ущерб экологии и здоровью людей и вопреки экономическому смыслу. Такая заинтересованность в поддержке угольных компаний связана прежде всего с потребностями российской экономики: ежегодно топливно-энергетическая отрасль обеспечивает порядка 22% ВВП, почти 60% экспорта и 40% дохода бюджета. По оценкам Института проблем естественных монополий (ИПЕМ), вклад угольной промышленности в ВВП России в 2018 г. достиг 1% и может продолжить расти.⁵ Российскими властями за последние несколько лет был принят ряд стратегических мер, направленных на всестороннюю поддержку угольной отрасли. Согласно Программе развития угольной промышленности до 2035 года (утверждена 13 июня 2020 г.),⁶ к 2035 году объёмы добычи угля предполагается увеличить в 1,5 раза, а объёмы экспорта — в 2 раза. Ради решения столь амбициозных задач государственные органы закрывают глаза на нарушения угольными компаниями действующего природоохранного законодательства и прав человека.

Несмотря на государственную поддержку, угольная промышленность в последние годы снижает показатели добычи и теряет прибыльность в связи с постоянным снижением мировых цен на уголь и со стремлением многих стран — потребителей угля перейти на альтернативные источники энергии, а также в связи с дороговизной транспортировки угля (крупнейшие места

4 Мы тихо вымираем. Как исчезает коренной народ Сибири. Репортаж Sibreal, 11.12.2019, <https://www.sibreal.org/a/30317951.html>

5 Институт проблем естественных монополий, «Российская угольная промышленность и вопросы углеродного регулирования», 20 февраля 2020, http://ipem.ru/files/files/research/20200220_ipem_coal_carbon_regulation_perspectives.pdf

6 Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года, 13.06.2020, <https://www.rosugol.ru/programme/%D0%9F%D0%A0%D0%A3%D0%9F-2035.pdf>

угледобычи находятся далеко от промышленных центров, инфраструктура не развита). Россия, однако, ищет новые рынки сбыта угля в азиатско-тихоокеанском регионе: так, в 2019 году компанией «ВостокУголь» достигнута договоренность о масштабном экспорте в Индию из ранее малоосвоенного Таймырского угольного бассейна, для чего на Карском море строятся два новых портовых терминала. Проект — часть амбициозных планов России по развитию Северного морского пути и дальнейшего освоения Арктики,⁷ поэтому неудивительно, что для его нужд Министерством природных ресурсов были изменены границы заповедника.

При том, что в федеральном и региональном российском законодательстве закреплены специальные гарантии прав коренных народов, долгосрочные стратегические документы не учитывают их интересы. Так, присутствие коренных народов на территориях углеразработок и необходимость специальных мер по их поддержке не упомянуты в Программе развития угольной промышленности России, в проекте стратегии социально-экономического развития Кемеровской области «Кузбасс — 2035» не говорится о шорцах и телеутах, хотя в 2018 году представители этих народов подавали свои поправки в документ.

Проживание и ведение традиционного хозяйства на исконных территориях — основа самосознания и культуры коренных народов. Поэтому невозможность противостоять разрушительной деятельности мощных корпораций, поддержанных государством и нередко аффилированных с ним, и, как следствие, уничтожение традиционной среды обитания и природопользования, смена жизненного уклада, — ведут к утрате идентичности и культуры коренных народов. Об этом говорит президент Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат» А.М. Тодышев:

«Угледобывающие предприятия практически заняли все исконные земли, и это не предел — ведь есть программа увеличения добычи угля в два раза. Наш народ находится в состоянии косвенного геноцида. Это означает «направленное воздействие (умышленное бездействие) на какие-либо группы (народ телеуты) путем изменения природных условий, культурно-исторической среды, биологических и экономических факторов, приводящих к созданию для группы (народа телеуты) таких жизненных условий, которые могут привести

⁷ Россия нашла рынок для огромных запасов арктического угля, 3.11.2019, статья в Баренц Обсервер: <https://thebarentsobserver.com/ru/promyshlennost-i-energiya/2019/11/rossiya-nashla-rynok-dlya-ogromnyh-zapasov-arkticheskogo-uglya>

(и это желаемый результат) к полному или частичному физическому ее уничтожению». Это определение Международного уголовного суда. У нас экологическая катастрофа. К сожалению, мировая общественность не знает, что здесь, в Кемеровской области, в результате бездействия властей и активного действия недропользователей утрачивается уникальный народ с уникальной культурой и языком. Есть Конституция Российской Федерации, есть федеральные законы, есть Стратегия государственной национальной политики, есть Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов России, международные правовые нормы, которые Россия приняла, но ничто не работает в сфере защиты малочисленного народа телеутов».⁸

Об этом же говорилось в заявлении, подготовленном от имени коренных народов Сибири для Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию (HLPF, 14 июля 2020 года), где Российская Федерация впервые представила Добровольный национальный обзор (ДНО) по Целям устойчивого развития до 2030 года:

«...нынешняя политика правительства России имеет четкую направленность на нарушение наших прав на земли, территории и природные ресурсы. В результате коррупции и проводимой политики наши традиционные земли и воды передаются государственному и частному бизнесу. И в это же время коренным народам ограничивают доступ к традиционному питанию, увеличивая количество нищих и голодающих в нашей среде, заставляя наши народы чувствовать себя изгоями на родной земле».⁹

Лидеры коренных общин подчеркивают, что на своей земле, в своих регионах они не могут добиться защиты своих прав:

«...конфликты между шорским населением Кузбасса и угольщиками приходится рассматривать не на региональном уровне, а в ООН. Так, в 2017 году конфликт между жителями посёлка Казас и угольной компанией «Южная» (тогда угольщики попросту сжигали дома жителей поселка, не желавших «освободить место» под добычу

8 Интервью с президентом Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат» А.М. Тодышевым, 15.03.2019, <http://tadarlar.ru/teleuty-okazalis-lisheny-iskonnoi-sredy-obitaniya.html>

9 Форум проходил он-лайн, заявление опубликовано на сайте <https://indigenous-russia.com/archives/4934>.

угля) рассматривался в Комитете по ликвидации расовой дискриминации, а не в районной администрации или областном правительстве. Неудивительно: в регионе представителей малых народов как бы и не замечают» (Михаил Тодышев, почетный член Совета старейшин шорского народа, эксперт профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации по законодательству о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации).¹⁰

Представители коренных народов нередко сталкиваются и с расизмом:

«Когда я работала в школе, помню, как дети-шорцы стеснялись и краснели, когда на уроках речь заходила о коренных жителях нашего региона, о них самих, шорцах и телеутах. «Узкоглазые», «маленькие», «коротконогие», «чёрные», «тупые», «пьяницы» — это синонимы слова «шорец» в нашем регионе. Когда русские хотят оскорбить друг друга, они говорят: «чо как шорец?». Шорца ассоциировали с человеком неумным, бескультурным, грязным — в общем, второсортным. Поэтому многие шорцы в советское время в графе национальность записывались русскими».

(Яна Таннагашева, шорка. Публикация в личном Фейсбуке, июль 2020.)

Попытки заявить о расистских проявлениях оборачиваются преследованиями самих пострадавших. Так, в 2017 году жительница Абакана хакаска Лидия Баинова выразила в социальной сети свое возмущение тем, что в кафе им с дочерью при входе в игровую комнату находившиеся там дети сказали: «Вход сюда только русским», а родители этих детей оскорбили Лидию. После эмоциональной публикации Баиновой против нее завели уголовное дело по ст.280.2 (публичные призывы к экстремистской деятельности в интернете). В 2018 году дело было закрыто за отсутствием состава преступления, прокуратура официально извинилась. Лидия Баинова считает, что преследование связано с тем, что она занимается популяризацией хакасского языка и культуры.¹¹

¹⁰ Люди вне закона. Как коренные народы оказались чужими на своей земле. Интервью М.Тодышева, Sibreal, 28.12.2019, <https://www.sibreal.org/a/30321964.html>

¹¹ Интервью с Лидией Баиновой, 30.07.2018, КавказРеалии <https://www.kavkazr.com/a/activistka-extremizm-hakasia/29398520.html>

Характер нарушений прав коренных народов в России позволяет говорить о том, что они подвергаются системной дискриминации.¹² Международные организации неоднократно отмечали, что правительство Российской Федерации не выполняет свои обязательства по защите прав коренных народов: национальное законодательство носит декларативный характер и не предоставляет конкретных процедур по реализации прав коренных народов; особый защищаемый статус слишком узок — он присвоен в России лишь «коренным малочисленным» народам, насчитывающим не более 50 000 человек.

Между тем, особый статус и права коренных народов признаны международным договорным и обычным правом. Декларация ООН о правах коренных народов и Конвенция Международной организации труда № 169 закрепляют правозащитные нормы и адаптируют их к особым потребностям и проблемам коренных народов. В центре этих норм — обязательства не-дискриминации, право коренных народов на самоопределение и развитие и право эффективного участия коренных народов во всех вопросах, которые их касаются. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в Общей рекомендации XXIII о правах коренных народов (1997) призвал государства — участники Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации признать и охранять права коренных народов и обеспечить равенство и недискриминацию.¹³

Культура и образ жизни коренных народов России представляют всемирную историческую и культурную ценность. Их устойчивая хозяйственная деятельность, которая не истощает природные ресурсы и позволяет сохранять окружающую среду, приобретает особое значение в условиях изменения климата и загрязнения окружающей среды, которые ставят под угрозу будущее всего человечества.

12 АДЦ «Мемориал», Альтернативный доклад в Комитет ООН по социально-экономическим и культурным правам (2017): https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/ADC-Memorial-LOI-RF_UN-CSECR_Feb-2017_60-Session_FINAL-RU.pdf; АДЦ «Мемориал», Список вопросов, касающихся коренных малочисленных народов России, для Комитета ООН по правам человека, май 2020 г.: <https://adcmemorial.org/publications/spisok-voprosov-i-problem-kasayushhihsya-prav-korenyih-malochislennyh-narodov-v-rossii/>

13 КЛРД, Общая рекомендация 23, принята в 1997 г.: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fGEC%2f7495&lang=ru

Рекомендации правительству Российской Федерации:

- Привести национальное законодательство в соответствие с международным и ратифицировать Конвенцию МОТ № 169;
- Придать территориям традиционного проживания и природопользования коренных народов особый статус на федеральном уровне и закрепить в законодательстве процедуру свободного информированного согласия коренных народов по поводу любых законодательных и административных мер, которые их касаются;
- Усилить контроль за соблюдением угольными компаниями национального природоохранного законодательства и норм прав человека;
- Принять меры для рекультивации и восстановления территорий, разрушенных угольной промышленностью, и компенсировать ущерб представителям коренных народов и местных сообществ, чьи права были нарушены;
- Пересмотреть приоритеты в энергетическом и добывающем секторе, развивать альтернативные источники энергии для выполнения обязательств по предотвращению изменения климата;
- Обеспечить условия для полноценной и беспрепятственной работы экологических и правозащитных организаций

Рекомендации правительствам других стран, в том числе входящих в Европейский Союз, и международным межправительственным организациям:

- Снизить потребление угля, добыча которого нарушает права коренных народов и местных общин и наносит непоправимый вред природным территориям;
- Поддерживать правительство России при разработке альтернативных источников энергии и реформировании энергетической и добывающей промышленности;
- Поддерживать деятельность экологических и правозащитных организаций, осуществляющих мониторинг экологической ситуации в местах угледобычи и защищающих права коренных народов и местных сообществ;
- Включать вопросы соблюдения прав коренных народов и сохранения их традиционной среды обитания в контексте угледобычи в повестку международных совещаний и встреч; вырабатывать рекомендации правительству России для улучшения ситуации в угледобывающих регионах.

Коренные народы Южной Сибири, затронутые угледобычей

Хакасы — тюркоязычный народ численностью более 72 000 человек, из них более 63 000 проживает в Республике Хакасия (данные переписи 2010 г.), составляя от 8 до 12,5% населения республики.

Шорцы — тюркоязычный коренной малочисленный народ, проживающий на юге Кемеровской области, а также в смежных районах Республики Хакасия, Республики Алтай, Красноярского и Алтайского краёв. Общая численность около 12 тысяч человек, 24% из них живет в городах (перепись 2010 г.). Снижение численности шорцев связано с угольными разработками в районах их проживания, начавшимися в 1970-е годы (в 1970 г. в Кемеровской области жили 14 059 шорцев, в 1989 г. — 12 585, в 2010 г. — 10 672).

Телеуты — тюркоязычный коренной малочисленный народ, живущий преимущественно в Кемеровской области (Беловский район), численностью 2643 чел. (перепись 2010 г.),

НАРУШЕНИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ НА ЗЕМЛЮ, ТЕРРИТОРИИ И РЕСУРСЫ, ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Для многих коренных народов исконные территории служат не просто местом жительства, но составляют основу их идентичности и благополучия. Земля — часть их мировосприятия и духовности, место для ведения традиционной экономической деятельности и сохранения культуры. В отрыве от своих традиционных территорий коренные народы уязвимы к ассимиляции и утрате идентичности и культуры. Именно поэтому коллективное право коренных народов на земли, территории и ресурсы носит основополагающий характер.

Декларация ООН о защите прав коренных народов (статьи 3 и 26), Конвенция МОТ № 169 и международное обычное право закрепляют право коренных народов на земли, территории и ресурсы. Понятие «земля» по смыслу Конвенции МОТ включает всю окружающую среду районов, которые занимают или иным образом используют коренные народы. Они имеют право собственности, владения, пользования, развития и контроля в отношении земель, территорий и ресурсов, которыми они владеют на основании традиционного права или других форм традиционного владения или пользования.¹⁴ Даже если право собственности и владения землей не признано формально, правительства должны защищать его.

Правительства должны обеспечивать полное и эффективное участие коренных народов в принятии любых решений, как законодательных, так и административных, которые касаются их земель. Согласно Декларации

¹⁴ Коллективные права коренных народов на земли, территории и ресурсы. Публикация Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов. The United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues Indigenous peoples' collective rights to lands, territories and resources: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/04/Indigenous-Peoples-Collective-Rights-to-Lands-Territories-Resources.pdf>

ООН о правах коренных народов, принцип свободного предварительного и осознанного согласия (СПОС) — необходимое условие ведения любой деятельности, имеющей отношение к традиционным землям, территориям и ресурсам. Перемещение коренных народов в другие места проживания могут происходить только при свободном и предварительном согласии, и после выплаты согласованной и справедливой компенсации. В этих случаях должна быть предусмотрена возможность возвращения. Коренные народы, у которых земли были конфискованы или их землям был нанесен другой ущерб, имеют право на компенсацию и реституцию. Хотя РФ не ратифицировала Конвенцию МОТ №169, эти нормы носят обязательный характер, поскольку относятся к нормам обычного международного права.

Вопреки международным стандартам, российское законодательство о коренных малочисленных народах не признает их право собственности в отношении традиционных территорий. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» закрепляет только право пользования землей. Согласно статье 8, коренные народы имеют право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами, и участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий. Земельный кодекс (ст.39.10 п.13) устанавливает срок такого безвозмездного пользования землями — 10 лет.

Земельные права и право собственности защищены в общем порядке как индивидуальные права гражданским и земельным законодательством. Некоторые дополнительные гарантии, не связанные с особым статусом коренных народов, предоставляются законодательством по охране окружающей среды.

Российское законодательство не регулирует и не закрепляет принцип свободного предварительного и осознанного согласия, хотя власти сообщают в международные органы, что по вопросам коренных малочисленных народов принцип СПОС в России действует (в частности, официальная информация о выполнении Россией рекомендаций Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (2019)). Отдельные положения о СПОС содержатся в Земельном кодексе (ст. 39.14) и устанавливают, что предоставление земельных участков хозяйствующим субъектам в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов осуществляется с учетом результатов сходов, референдумов граждан, так как это затрагивает законные интересы указанных народов; необходимость участия представителей и объединений коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затраги-

вающим их права и интересы, обозначена в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р).

Организации коренных народов пытаются внести принцип СПОС в региональное законодательство. Так, недавно, в 2020 году, Совет старейшин шорского народа обратился с законодательной инициативой о дополнении статьи 26 Устава Кемеровской области положением о СПОС:

4. В Кемеровской области гарантируется соблюдение принципа свободного, предварительного и осознанного согласия во всех решениях, затрагивающих коренные малочисленные народы Кемеровской области.

Органы государственной власти Кемеровской области добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой полезных ископаемых, водных или других ресурсов.¹⁵

Определенные, хотя и ограниченные возможности для закрепления прав коренных народов на землю создает Федеральный закон № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (от 07.05.2001 г.), однако в отсутствие конкретного механизма его применения власти действуют произвольно. Так, в Хакасии, в пограничных с Кузбассом Таштыпском и Аскизском районах, угодья хакасских шорцев были включены в границы образованной территории традиционного природопользования регионального значения. В Кемеровской области, напротив, ТПП шорцев не создается, несмотря на их многочисленные обращения к властям различного уровня:

«В Кемеровской области именно Перечень мест ТП и ТХД стал главным камнем преткновения. Как понятно из названия правительственного документа, в Перечне должны быть указаны места традиционного про-

15 Проект закона «О внесении изменений в статью 26 Устава Кемеровской области — Кузбасса» подготовлен общественным движением «Совет старейшин шорского народа» Кемеровской области и направлен 12 мая 2020 года губернатору Кемеровской области С.Е.Цивилеву и Председателю Законодательного собрания Кемеровской области В.А.Петрову. <http://shor-people.ru/news/proekt-zakona-o-vnesenii-izmenenij-v-statju-26-ustava-kemerovskoj-oblasti-kuzbassa.html>

жизни и места традиционной хозяйственной деятельности шорцев, но компетентные специалисты областной администрации поняли его по-своему и включили в него только места традиционного проживания, то есть отдельные шорские поселки, а вот места традиционной хозяйственной деятельности включать не стали. Не включили именно территории, на которых шорцы испокон веков ведут традиционное природопользование (охота, рыболовство, сбор дикоросов, пчеловодство, огородничество), которое является элементарным неотъемлемым правом человека. ... Казалось бы, все понятно — надо включать в Перечень ТП и ТХД не отдельные поселки, а целые муниципальные районы и городские округа, но в департаменте культуры и национальной политики понять этого не желают. Мало того, так из Перечня мест ТП и ТХД были исключены некоторые отдаленные шорские поселки, что стало неприятной новостью для многих жителей.

В итоге ... нарушаются права шорцев, закрепленные в федеральном законодательстве, и это все отражается на их жизни вполне конкретно: если живешь в поселке, который не вошел в Перечень ТП и ТХД, значит, не имеешь права на получение социальной пенсии, а охотник не может свободно заниматься традиционной охотой, чтобы обеспечивать питанием свою семью, не имеет права на бесплатную заготовку древесины и безвозмездное пользование земельными участками. А ведь раньше шорцы имели охотничьи угодья, часто далеко от поселков, в которых жили. Да и сегодня уходят охотиться за десятки километров от дома».

(Любовь Чульжанова, шорская публицистка).¹⁶

Лишь в феврале 2020 года Рабочая группа по актуальным вопросам устойчивого развития коренных малочисленных народов Кемеровской области в составе Совета представителей коренных малочисленных народов при губернаторе Кемеровской области (Совет был создан в конце 2019 года по инициативе Совета старейшин шорского народа) приняла решение о создании еще одного рабочего органа — межведомственной группы по образованию территории традиционного природопользования. Некоторые шорцы и телеуты связывают с этим решением надежды на долгожданную легитимацию пользования исконными землями, хотя пока до конкретных действий дело не дошло.

Неопределенность земельных прав приводит к тому, что представители коренных малочисленных народов даже в черте территорий традиционного проживания не могут безвозмездно пользоваться землей.

¹⁶ Любовь Чульжанова. Будет ли решен земельный вопрос в Шории? 27.05.2020, <https://indigenous-russia.com/archives/3819>

Н., телеут, в середине 1990-х гг. выкупил для хозяйственной деятельности складской ангар в Заводском районе города Новокузнецка Кемеровской области — Новокузнецкий городской округ входит в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народа телеуты. В 2008 году администрация подала иск, требуя выплаты земельного налога, однако суд его не удовлетворил, сославшись на закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов». В 2015 году, по иску администрации о самовольном захвате земельного участка и неосновательном обогащении, суд встал на сторону администрации и присудил Н. земельный налог за три года в размере 601 тыс. рублей. В 2017 году администрация ещё раз обратилась в суд с иском о неосновательном обогащении за период 2015-2017 гг., суд иск удовлетворил — уже на сумму около 990 тыс. рублей, судебные приставы арестовали имущество Н.

Ангар располагается на землях санитарно-защитной зоны Западно-Сибирского металлургического комбината в Заводском районе Новокузнецка. Ранее на этой территории располагалась телеутская деревня Ортодогы-аил (впоследствии — Телеуты); в 1932 году образовался колхоз им. Сталина, на землях которого в 1957 году стал строиться металлургический комбинат. Деревня Телеуты как административная единица перестала существовать в начале 1960-х гг., ее жителей выдавливали в город: не ремонтировали дорогу, закрыли школу и магазины. Окончательно жители переселились в городские квартиры в 1980-е гг., однако многие занимались огородничеством и животноводством на землях бывшей деревни Телеуты — территории их исконного проживания.¹⁷

Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» в настоящее время реформируется: проект изменений, предложенный к обсуждению в 2017 году,¹⁸ вызвал резкое неприятие коренных народов. По их мнению, предложенные поправки не только не ликвидируют правовые лакуны, но и создают новые риски для обеспечения прав коренных народов: закон не отвечает положениям международных документов в от-

17 Информация получена от шорских и телеутских активистов. См. также сообщение СМИ: Кузбасские телеуты просят в Красную книгу, 28.03.2019, <https://www.mk-kuzbass.ru/social/2019/03/28/kuzbasskie-teauty-prosyatsya-v-krasnuyu-knigu.html>

18 Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», а также отдельные законодательные акты РФ, <https://regulation.gov.ru/projects#npa=66793>

ношении прав коренных народов и Конституции РФ; различные положения законопроекта о территориях традиционного природопользования направлены прежде всего на защиту интересов хозяйствующих субъектов, а не проживающего на них населения; участие представителей коренных народов в создании и функционировании территорий традиционного природопользования сведено к минимуму; распределение полномочий региональных и федеральных властей при создании ТТП, указанное в законопроекте, не отвечает интересам коренных народов; законопроект не регулирует статус уже созданных в регионах ТТП; ТТП исключаются из «особо охраняемых территорий», что снижает степень защиты традиционной среды обитания коренных народов.¹⁹

Очередную версию поправок в закон о ТТП в ноябре 2019 года представила Рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства о правах коренных малочисленных народов (при Совете Федерации); на момент создания этого отчета поправки в закон «О территориях традиционного природопользования» находятся на согласовании в Федеральном агентстве по делам национальностей и до сих пор не приняты.

Осложнил жизнь коренных народов и т.н. закон о «дальневосточном гектаре»²⁰ (в силе с 1 июня 2016 года для жителей Дальневосточного округа, куда в 2019 году были включены Бурятия и Забайкалье; с 1 февраля 2017 года доступ к бесплатно предоставляемым «гектарам» открыт для всех жителей РФ). Общины коренных народов с самого начала выражали скепсис по поводу закона, поскольку в ряде случаев в пользу «гектаров» передавались территории традиционного природопользования. В июле 2020 года было предложено расширить действие указанного закона на арктические территории — речь идет уже об «арктических гектарах» на территории Мурманской области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также 23 муниципальных районов Красноярского края, Архангельской области, Республики Коми и Республики Карелия. Земля (1 га на человека), согласно этому закону, безвозмездно выдается в пользование на пять лет, с

19 См., например, Заключение постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики о проекте поправок к указанному закону, 14 июня 2017 года, <http://yakutiakmns.org/archives/7207>

20 Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

последующим оформлением ее в собственность или долгосрочную аренду. Использовать участок можно для строительства жилого дома и для ведения любой экономической деятельности.

Земельный кодекс позволяет изымать земельные участки у частных лиц в целях публичных интересов (ст. 49). Такое решение может быть принято только для государственных или муниципальных нужд федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов федерации или органами местного самоуправления. С 1 апреля 2015 года для реализации масштабных проектов в Земельный кодекс было внесено дополнение, согласно которому федеральные, региональные или местные органы власти могут принять решение об изъятии земли не только по своей инициативе, но и по ходатайству субъектов естественных монополий, недропользователей и иных организаций (п.4 ст.56.3 Земельного кодекса РФ). При этом в процессе изъятия должны быть четко соблюдены основания, условия и процедура принятия решения об изъятии. Так, например, объект, под который предполагается изъятие, должен быть предусмотрен документами территориального планирования (п.10 ст. 45 Градостроительного кодекса РФ), а переход права собственности на изымаемый объект может быть осуществлен только после предварительного и равноценного возмещения, которое должно включать рыночную стоимость земельного участка, убытки, причиненные изъятием земельного участка, а также упущенную выгоду (ст. 279 Гражданского кодекса РФ, ст. 56.8 Земельного кодекса РФ).

Для добычи угля на определенной территории компания должна подготовить проект разработки угольного месторождения, получить лицензию на пользование недрами, а также положительное заключение экологической экспертизы, подтверждающей соответствие планируемой деятельности государственным экологическими стандартам. Законодательство по охране окружающей среды также содержит нормы, в соответствии с которыми решение о размещении объектов, потенциально опасных для окружающей среды, принимается с учетом мнения населения. После получения этих разрешений компания по добыче угля должна приобрести право на землю соответствующей категории и целевому назначению. Так, на землях сельскохозяйственного назначения нельзя вести добычу полезных ископаемых. Для того, чтобы это стало возможным с правовой точки зрения, местным властям необходимо вносить изменения в план землепользования и в генеральный план местности, которые, согласно градостроительному законодательству, должны быть согласованы с местным населением путем общественных обсуждений и слушаний (ст.5.1 Градостроительного кодекса РФ).

Примеров успешной судебной борьбы с изъятиями земель под угольные разрезы немного. Важное судебное решение было принято в 2018 году: Беловский районный суд (Кемеровская область) признал незаконными приказы Департамента по недропользованию (Сибнедра в Сибирском федеральном округе) об изъятии четырех частных участков земли под разрезы в поселке Менчереп Беловского района и не нашел «государственной нужды» в таком изъятии. На участках планировали добывать уголь открытым способом, передав их в пользование частной компании ООО «Стройпожсервис».²¹

НАРУШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Территории угольных разработок в Хакасии в последние годы увеличиваются. Земли, интересующие угольные компании, находятся по большей части во владении частных лиц и фермеров, для которых сельское хозяйство является единственным источником дохода. По этой причине большинство из них выступают против угольной промышленности и отказываются передавать землю в собственность угольным компаниям, которые, в свою очередь, пытаются заполучить новые территории любым, часто незаконным способом, нарушая индивидуальные и коллективные права коренных жителей.

В 2013-2015 гг. коренные жители впервые столкнулись с нарушением прав собственности и прав на землю с приходом в Койбальскую степь двух крупных угольных компаний — ООО «УК «Разрез Майрыхский» и ООО «Разрез Аршановский».

Разрез «Майрыхский» начал добычу угля в 2016 году без разрешений и государственных экспертиз. В результате обращения депутатов Верховного Совета РХ и представителей хакасского народа в надзорные органы следственным управлением Следственного комитета по РХ было возбуждено уголовное дело в отношении директора ООО «УК «Разрез Майрыхский» Виктора Козьмина. Совокупный объем нанесенного государству ущерба был оценен надзорными органами в 175 миллионов рублей. Согласно оценкам следствия, на месторождении было незаконно добыто около 120 тыс. тонн

21 Кемеровский суд признал незаконными приказы об изъятии земли под разрезы, репортаж СМИ, 13.04.2020, <https://tayga.info/139974>

угля.²² Козьмин был признан виновным, однако вместо многомиллионного штрафа суд ограничился суммой в 150 000 рублей, после выплаты которой разрез продолжил работу. Сразу после этого, без получения разрешения на выброс вредных загрязняющих веществ, предприятием Козьмина был самовольно занят федеральный объект — мелиоративный канал, в который с разреза сбрасывали сточные воды, а также не по целевому назначению использовались земли сельскохозяйственного назначения.

Разрез «Аршановский» был открыт в 2015 году, несмотря на массовые протесты местного населения:

«Разрез «Аршановский» открывали мошенническим, обманным путем. Местные жители не хотели, чтобы рядом с их домами добывали уголь, и на общественных слушаниях проголосовали против. После этого угольщики пообещали каждому из жителей района поставлять уголь бесплатно. Когда уголь привозили, они просили за него расписываться на пустых листах, и жители, будучи юридически неграмотными, расписывались. Потом, как оказалось, на этих листах с подписями были распечатаны бланки голосования за открытие разреза. Получилось, что почти все население района, не подозревая, проголосовало за открытие разреза». (Активист из поселка Аршанов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 15 марта 2020 г., Абакан.)

После добытого обманным путем получения разрешения от населения, разрез «Аршановский» начал работу без введения в эксплуатацию очистных сооружений. Это привело к сбросу неочищенных промышленных стоков с превышением содержания опасных вредных веществ в почву и в ручей Аршановский, впадающий в реку Абакан. Согласно расчетам Росприроднадзора по РХ, этим был причинен ущерб почве на сумму более 2,4 млн. рублей. Следственным комитетом по РХ было возбуждено уголовное дело в отношении исполнительного директора ООО «Разрез Аршановский», однако после выплаты штрафа разрез опять продолжил работу. Как выяснилось впоследствии, сотрудники Росприроднадзора знали о нарушении на разрезе «Аршановский», но скрывали эти факты от общественности. Более того, сотрудники ведомства заранее предупреждали администрацию разреза о надзорных проверках. В результате в отношении заместителя начальника отдела экологического надзора Росприроднадзора по РХ Игоря Пушпашева было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

²² Запретный уголь. Руководство «Разреза Майрыхский» уличили в незаконных разработках недр, 20.04.2016, «Коммерсантъ» (Новосибирск) №68.

Пастбище на фоне отвалов, аал Хызыл-Салда Алтайского района Хакасии,
фото: АДЦ «Мемориал»

В 2018 году оба разреза для увеличения объемов добычи угля стали осваивать новые территории. «Майрыхский» получил лицензию на разработку недр²³ на новом участке Бейский-Западный, площадь которого составляет 97,5 квадратных километров, а угольные запасы превышают 1 млрд. 134 млн. тонн. Этот участок включает в себя часть земель, которые осваивает разрез «Аршановский», а также частные фермерские хозяйства Бейского района и мелиоративные каналы, снабжающие водой урочище Сорокаозерки.

В соответствии с законодательством, для согласования строительства с местным населением представителями обоих разрезов были организованы общественные слушания в Бейском и Алтайском районах, на территории которых планировалась добыча угля. На общественных слушаниях с октября 2018 года по март 2019 года жители сел, расположенных в непосредственной близости от зоны угледобычи, проголосовали против открытия разрезов, так как угольщиками не было представлено никакой проектной документации и сведений о влиянии угледобычи на окружающую среду. Несмотря на это,

23 Лицензия на пользование недрами АБН 16462 ТЭ, зарегистрирована в Министерстве природных ресурсов РФ 17.07.2018 г.

представители угольной компании, при поддержке республиканских властей и в нарушение законодательства и регламента проведения общественных слушаний, добились разрешения на внесение необходимых изменений в генплан. Вот рассказ очевидицы нарушений:

«В 2018 году компания, которая владеет разрезом «Майрыхский», решила открыть еще один разрез. Они получили лицензию, после чего стали проводить публичные слушания по изменению генерального плана и правил землепользования на территории Куйбышевского сельсовета, где находятся села Шалгинов, Куйбышево, Уты, Чаптыков и Койбалы. Их целью было начать работы на разрезе, но на первых слушаниях они не представили жителям ни проекта, ни положительной экологической экспертизы, ни заключения по ОВОС (оценке воздействия на окружающую среду). Тем не менее, директор разреза Виноградов заявил, что разрез будет открыт в 500 метрах от сел и что в лицензионном проекте есть план переселения всех жителей в районный центр. Взамен он пообещал, что в сельсовет в течение ближайших трех лет поступит 3 млн. рублей. Население сел ответило им твердым отказом.

На третьих по счету слушаниях, которые проходили в селе Шалгинов 28 февраля 2019 года, присутствовал глава разреза Варшавский, а также представители правительства, в том числе Асачаков — первый заместитель губернатора Коновалова. Из местных жителей собралось более 80 человек. Так как в клубе, где должны были проходить слушания, не было света, Асачаков, несмотря на сильный мороз, предложил вытащить скамейки на улицу и провести слушания там. Варшавский говорил длинную речь о пользе разреза для района, а затем, когда люди стали просить провести голосование, он стал всех убеждать, что это обязательно. Его поддержал Асачаков. Примерно через полчаса, так и не дождавшись голосования, народ начал расходиться. В результате, когда осталось 28 человек, Асачаков предложил начать голосование. Из 28 оставшихся человек двое проголосовали за внесение изменений в генеральный план, и 26 человек — против. Однако в протоколе и официальном заключении по итогам слушаний было записано, что те 53 человека, которые покинули слушания, сделали это с намерением в дальнейшем выразить свое согласие на внесение изменений.

В соответствии с этим заключением, сельские депутаты приняли решение о внесении изменений в генплан, представители «Майрыхского» и «Аршановского» подали ходатайства в правительство на перевод 17 частных земельных участков из сельскохозяйственного назначения в промышленное.

Народ был крайне возмущен таким произволом. Активисты сразу обратились в прокуратуру и стали собирать подписи среди местных с требованием отменить решение. Прокуратура вынесла предписание о том, что результаты публичных слушаний не могут быть засчитаны и должны быть отменены. Однако 15 апреля 2019 года заместитель губернатора Юрий Курулаев, который до этого был главой Бейского района, не обращая внимания на предписание прокуратуры и фальсификацию результатов голосования, подписал постановления Правительства РХ № 151 и № 152 о переводе 17 земельных участков, расположенных в Бейском районе, из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности назначения. После этого Прокуратура уже ответила, что, так как в момент принятия этих постановлений действовало решение сельских депутатов, которое было принято на основе голосования местных жителей, их законность оспариванию не подлежит». (Активистка из г. Абакан. Интервью, АДЦ «Мемориал», 15 марта 2020 г.)

15 марта 2019 года Департамент по недропользованию Центрально-Сибирского округа издал приказ об изъятии 36 земельных участков для государственных нужд Российской Федерации в связи с осуществлением недропользования. Таким образом, фальсифицировав результаты общественных слушаний, ни угольная компания, ни региональные власти де-факто не получили от местного населения согласия на внесение изменений в генеральный план местности, ООО «УК «Разрез Майрыхский» не имел право начинать работы на изъятых территориях. Цены, которые предлагали угольщики за участки, ниже их кадастровой стоимости. Помимо этих сумм собственникам не предлагалось никаких дополнительных выплат. В результате люди, занимающиеся сельским хозяйством и обеспечивающие продовольствием себя и свои семьи, были вынуждены сокращать или ликвидировать свои хозяйства:

«Я прожила в селе Шалгинов больше 70 лет, всю свою жизнь, и своим собственным трудом заработала на землю, на которой до сих пор держу хозяйство. Несмотря на стаж более 40 лет, пенсия у меня маленькая, и жить мне помогает только то, что я держу свой скот. С покоса, который хотят отнять, я делаю сено, чтоб прокормить скотину и прожить остаток жизни по-человечески. Если покос отнимут, то сено придется покупать, но долго я не протяну. Оно мне обойдется в несколько раз дороже. Я была из тех первых собственников, которые узнали, что наши земли будут изъяты в пользу угольщиков. Мой покос попал прямо на территорию, которую хочет забрать разрез. На своем участке я держу около 10 голов скота. Сразу после этой

новости я решила обратиться в свой районный суд. В районном суде я проиграла, и потом, уже с помощью адвокатов, я подала жалобу в областной суд. Областной суд вынес частичное решение в мою пользу. То есть часть моей земли все-таки должна отойти разрезу, а часть останется мне. После этого я уже никуда не обращалась. Несмотря на то, что без этой земли жизни мне не будет, сил и средств бороться у меня тоже уже нет. Я привыкла все время работать, и потеря земли для меня — что смерть». (Н., жительница села Шалгинов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

Таким образом, действуя в обстановке беззакония и полной поддержки со стороны республиканских и местных властей, в 2019 году разрез «Майрыхский» без положительного заключения государственной экологической экспертизы начал разработку месторождения на новых участках:

«Разрез «Майрыхский» выкупил землю у одного из фермеров в Бейском районе за бесценок. Сразу после покупки на этой земле, без разрешения и изменения категории земли, начались масштабные строительные работы. Мы написали в Россельхознадзор. Они ответили, что на этой территории копают пруды для разведения карпов, так как разрез предоставил им соответствующую документацию. Однако угольщики возводили там будки под очистные сооружения и прокладывали в реку трубы. После нашего обращения они практически сразу объявили о проведении общественных слушаний о переводе этих земель из сельскохозяйственных в промышленные для возведения очистных сооружений. То есть они начали строительство очистных, но прикрывались строительством прудов для разведения карпов». (Экологический активист. Интервью, АДЦ «Мемориал», Абакан, 15 марта 2020 г.)

Летом 2019 года разрез «Майрыхский» начал проводить геолого-разведывательные работы и бурение на землях сельскохозяйственного назначения в районе села Шалгинов — частной территории. По словам собственников этих участков, на эту деятельность угольная компания не имела никаких разрешений, однако сотрудники, проводившие работы, предъявили им документацию, полученную от разреза «Майрыхский», в которой значилось, что эти земли имеют статус промышленных и принадлежат разрезу:

«В 2 км от юго-западной окраины села Шалгинов находятся наши сенокосные угодья. В августе мы заметили, что там работают бурильщики. Оказалось, что это бурильщики из Кемерово. Мы вызвали участкового, чтобы разобраться, какое право они имеют без на-

шего разрешения что-то делать на нашей земле. Они сказали, что работают по найму Майрыхского разреза и понятия не имели, что это частные земли. Они показали нам карту, где были точками отмечены все наши земли как места разведки. От рабочих мы узнали, что все наши угодья и покосы подлежат изъятию. Нас никто не ставил в известность. У нашей семьи 3 участка. Это примерно 75 га. У всех наших односельчан покосы находятся в той стороне и все их участки тоже подлежат изъятию. Если их изымут, нам нечем будет жить, так как это единственный наш источник дохода». (Т., жительница села Шалгинов. Интервью, АДЦ «Мемориал». 16 марта 2020 г.)

Местные власти поддерживают угольные компании и считают разработку угля публичными интересами основанием для изъятия земель, пренебрегая безопасностью жизни и здоровья людей и охраной окружающей среды. Чиновники объясняют свою позицию тем, что угледобыча и расширение ее территорий служит источником налогов и доходов бюджета дотационного региона.

В апреле 2019 года на выборах главы Бейского района победил Иннокентий Стряпков. Одной из первых его инициатив на посту главы района стала отмена соглашения между администрацией Бейского района и местными депутатами о том, что все вопросы, касающиеся внесения изменений в генеральный план местности и правила землепользования, будут решаться на уровне сельсовета. Стряпков передал полномочия по данным вопросам в Бейский районный совет, депутаты которого приняли новый порядок общественных слушаний и закрепили за собой право принимать решения о внесении изменений в генеральный план местности и правила землепользования тайным голосованием, лишив тем самым местное населения права голоса. Поэтому на последующих общественных слушаниях, проходивших 22 августа 2019 года, вопрос несогласия с открытием разреза вообще не рассматривался. По информации, полученной от жителей села Аршанов, через месяц после проведения слушаний угольная компания «Разрез Майрыхский» передала администрации Бейского района по договору безвозмездного пользования новую машину Toyota Camry бизнес-класса. По словам Иннокентия Стряпкова,²⁴ разрез безвозмездно пожертвовал автомобиль администрации в рамках «социального партнерства», однако местные жители относятся к заявлениям главы района без доверия, считая, что в отношениях между чиновниками и угольщиками есть коррупционная составляющая.

24 «Только дурачок откажется»: угольщики «безвозмездно пожертвовали» новый автомобиль чиновникам в Хакасии. Публикация в СМИ Тайга.инфо. 27.09.2019 г.

Департаментом по недропользованию по Центрально-Сибирскому округу было издано 14 приказов об изъятии более 50 земельных участков у 44 собственников в пользу угольных разрезов. Часть фермеров при помощи юристов региональной экологической организации «Родная степь» пытается обжаловать эти приказы в республиканских судах, но в большинстве получают отказы в удовлетворении исков. Кроме того, осенью 2019 года активистами из «Родной степи» был подан иск в Верховный суд РХ на постановления Правительства Республики Хакасия от 15 апреля 2019 года № 151 и №152 «О переводе земельных участков, расположенных в Бейском районе, из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного специального назначения». 11 ноября 2019 года в удовлетворении этого искового заявления было отказано. Для обжалования отказа юристы «Родной степи» обратились в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции, который 12 марта 2020 года отменил решение Верховного суда Республики Хакасия и признал постановления Правительства РХ № 151 и №152 недействительными. В обосновании своего определения Пятый апелляционный суд общей юрисдикции указал на множественные нарушения земельного законодательства и регламента обращения в органы государственной власти, допущенные как ООО «УК «Разрез Майрыхский», так и ООО «Разрез Аршановский» при подаче ходатайства.

«Постановления Правительства РХ № 151 и № 152 были приняты за подписью первого заместителя главы Республики Юрия Курулаева в рекордно короткий срок — через 5 дней с момента поступления ходатайства от угольщиков было согласовано и принято решение о переводе 16 сельскохозяйственных земельных участков в земли промышленного назначения, при том что процедура, установленная законом «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» достаточно длительная и обычно занимает не менее нескольких недель. Кроме того, согласно закону, к ходатайству о переводе должен прилагаться проект рекультивации земель. Разрез «Майрыхский» такого проекта не предоставил. Согласно закону «Об экологической экспертизе», проект рекультивации должен пройти государственную экологическую экспертизу, однако этой экспертизы сделано не было. Они упомянули только о снятии плодородного слоя земли и утрамбовки территории, и больше ничего. Ни о каком строительстве промышленного комплекса там не было ни слова. Кроме того, объект капитального строительства первой категории, к которой относятся угольные разрезы, должен пройти государственную экологическую экспертизу, чего тоже не было сделано.

Угольщиками не было предусмотрено никаких вариантов размещения собственников земель, хотя ходатайство касалось 17 сельскохозяйственных участков. Наконец, при его принятии был нарушен регламент о порядке рассмотрения ходатайств, который был установлен Правительством. Оно не было зарегистрировано в системе электронного документооборота. Этого было достаточно для суда, который принял решение удовлетворить наш иск полностью, признав и постановления, и решение суда, которое оправдало действия правительства, незаконными. До этого в судах разных инстанций нам приходилось доказывать очевидные факты множества нарушений, но наши доводы не были услышаны. Мы уже практически потеряли веру в силу закона и судебной власти. Всеми республиканскими судами, которые мы прошли, игнорировались право собственности и законный порядок перевода земельных участков из одной категории в другую. Все суды принимали решение о том, что все законно и никаких прав не нарушено». (Юрист РОЭО «Родная степь». Интервью, АДЦ «Мемориал», Абакан, 15 марта 2020 г.)

Несмотря на определение об отказе в переводе 17 земельных участков из сельскохозяйственного назначения в промышленное, угольщики продолжают незаконно вести на них геологические работы, при этом, по словам жителей Бейского района, Департаментом по недропользованию по Центрально-Сибирскому округу готовятся новые приказы об изъятии частных земель в пользу угольных компаний.

НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ШОРЦЕВ И ТЕЛЕУТОВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Впервые шорцы столкнулись с масштабной деятельностью угольных разрезов в начале 1970-х гг. Тогда вблизи шорских поселков Казас и Чувашка был открыт угольный разрез «Сибиргинский», для целей которого был снесен поселок Курья. Справедливых компенсаций жители не получили до сих пор. Позже рядом с поселком Казас начали работу новые разрезы — «Красногорский» и «Междуреченский».

Вместе с тем, в начале 2000-х гг. было уничтожено шорское самоуправление — Чувашинский национальный сельский совет, созданный в 1992 году и объединявший шорские поселки Казас, Чувашка, Тоз и Чаузас. Это образование было одним из основных инструментов в защите прав шорцев и центром

принятия решений, связанных с территориями коренного народа. В 1999 году Чувашинский национальный сельский совет был включен в состав муниципального образования город Мыски. В 2004 году земли Чувашинского национального сельского совета (исторически шорские земли) площадью 167 000 гектаров были переданы Орловскому сельскому поселению Новокузнецкого района. В 2007 году Чувашинский национальный сельский совет был упразднен, а поселки Казас, Чувашка, Тоз и Чаузас перешли в административное подчинение города Мыски. Для того, чтобы узаконить и защитить места традиционной хозяйственной деятельности и традиционного проживания коренных народов от варварской разработки полезных ископаемых, шорцы с 2001 года регулярно обращались к руководству Кемеровской области с просьбой об образовании территории традиционного природопользования (ТТП) в регионе. Однако сегодня ни одной такой территории в Кемеровской области не создано.²⁵

Это административное решение отразилось на принятии решений в пользу угольных компаний. В 2011 году после выигранного конкурса на разработку Урегольского угольного месторождения, которое находится в центре традиционных шорских территорий, ООО «Разрез Кийзасский» (УК «ВостокУголь») начало подготовку к строительству. При этом общественные слушания по этому проекту были проведены в административном центре Орловского сельского поселения — селе Красная Орловка, за несколько десятков километров от промышленной площадки. На слушаниях присутствовало 4 местных жителя, которые проголосовали за проект. На основании протокола этих публичных слушаний администрация Орловского сельского поселения 24 декабря 2012 года приняла Постановление №18 «О согласии жителей МО «Орловское сельское поселение» на проектирование и строительство объектов ООО «Разрез Кийзасский» на территории поселения».²⁶

Чтобы соблюсти формальную процедуру общественного обсуждения, в 2013 году компания провела серию консультаций в поселке Чувашка, во время которых большинство жителей высказались категорически против реализации проекта. На сходе в пос. Чувашка 100 % жителей высказались против открытия разреза, эта информация отражена в документах экологической экспертизы, относящейся к проектной документации. Жители собрали под-

25 Обращение жителей Шории (Казас) к Съезду коренных малочисленных народов России, 21 марта 2017 г., <https://www.youtube.com/watch?v=q6ateWlphus>

26 Дмитрий Бережков. Угольные компании уничтожают шорские поселки в Кемеровской области. 2015. <http://www.csipn.ru/korennye-narody-i-promyshlennye-kompanii/1677-ugolnye-kompanii-unichtozhayut-shorskie-poselki-v-kemerovskoj-oblasti>

писи, направили обращение президенту РФ, а также 7-му Съезду коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (март 2013 г.), участники которого проголосовали в поддержку шорского народа.²⁷ Коренные жители посёлка Чувашка в течение пяти месяцев ежедневно стояли в одиночных протестных пикетах у администрации города, что никак не повлияло на решение властей. В ноябре 2014 года Разрез «Кийзасский» был введен в эксплуатацию и ведет добычу угля, нанося непоправимый вред окружающей среде.

При принятии решения об открытии и строительстве новых объектов, относящихся к угледобыче, мнение коренных жителей Кемеровской области игнорируется. Так, в Мысковском городском округе вблизи шорского посёлка Бородино, который входит в перечень мест традиционного проживания шорцев, была построена углепогрузочная станция разреза «Кийзасский» — несмотря на многочисленные выступления, сходы, собрания жителей, протестующих против строительства.

В 2019-2020 гг. компания «Кузнецкий Южный» стала планировать новые работы для строительства углепогрузочной станции, где уголь будут перегружать с самосвалов в железнодорожные вагоны, возле поселка Черемза на границе Новокузнецкого района и города Мыски. Согласно проектам строительства, в сутки планируется перегружать около 14 тысяч тонн угля. С июня 2020 местные жители и другие активисты установили палаточный лагерь для противодействия незаконному строительству, с которым они не согласны, и объявили бессрочную голодовку.²⁸

Благодаря шорским активистам и поддержавшим их правозащитникам, международную известность получила история уничтожения угольным разрезом шорского поселка Казас. Он относился к Мысковскому городскому округу и входит в перечень территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В 2012 году в том числе на территории поселка было начато строительство и ввод в эксплуатацию нового угольного разреза «Береговой» (компания «Южная»). Условием лицензии, выданной Федеральным агентством по недропользованию на разработку разреза «Береговой», было переселение жителей 28 домов

27 Дмитрий Бережков, Обращение Съезда, 8 октября 2015 г., https://www.youtube.com/watch?v=nAFbD_pa9qM&t=4s

28 Кузбасс: протестующие жители Черемзы объявили голодовку, репортаж Sibreal, 24.06.2020, https://www.sibreal.org/a/30688101.html?fbclid=IwAR3zxTeOcU8wcll7YgPFYpL6nmMQPvj-WNl3rdBpojtd1xMaqhyA1_nfu0

поселка Казас. Без консультаций и информирования жителей поселка мэр города Мыски подписал с УК «Южная» соглашение о переселении, после чего угольная компания стала вынуждать жителей продавать дома и земельные участки, предлагая им суммы в 10 раз меньшие реальной стоимости. В случае отказа сотрудники угольной компании угрожали сжечь дома и уничтожить их бульдозерами.²⁹

«Людей вынудили продать землю. Создали сложную экологическую обстановку, проезд через КПП к своим жилищам, сложно находится в такой обстановке. Естественно, в этих условиях многие жители просто продали свои дома». (Владислав Таннагашев, шорец.)³⁰

Эти угрозы были реализованы: в период с ноября 2013 года по март 2014 года дома тех, кто не был согласен на продажу, были сожжены неизвестными. Уголовные дела по факту поджогов были возбуждены, но виновные найдены не были, хотя проникнуть на эту территорию можно было только через охраняемый контрольно-пропускной пункт, оборудованный видеоскамерами, которые, несомненно, должны были зафиксировать проезд поджигателей:

«Были следы, как люди перелезли через забор, был первый снег еще. Они перелезли, подожгли какие-то горюче-смазочные материалы, подкинули и произошло возгорание. Машины поджигателей проезжали в поселок через пост. На посту стоит много камер, и перед тем, как въезжать в поселок, стоит еще одна камера, прямо настроена на поселок. И ни одна камера не увидела номер, и охрана не записала номер». (Николай Кастараков, житель поселка Казас.)³¹

«Поджогов таких никогда у нас не было никогда, даже дома не горели по нашей вине. И это все началось, после прихода разреза Южный». (Владимир Токмагашев, житель поселка Казас.)³²

29 Об угрозах со стороны директора компании «Южная» И.С.Халимова жители города сообщили в заявлении в прокуратуру, зарегистрированном 24.04.2014. Свидетели рассказывают об угрозах в документальном фильме «Цена» (2014): <https://www.youtube.com/watch?v=y3WXcXB4c1w>

30 Вячеслав Кречетов, документальный фильм «Цена», 2017, <https://www.youtube.com/watch?v=4u3CxdhZU>

31 Там же.

32 Там же.

Разрушенные дома жителей поселка Казас. Фото: Нелли Токмагашева

Прокуратура Кемеровской области в официальных ответах на письма жителей Казаса сообщала, что общественное обсуждение переселения жителей по соглашению с угольной компанией было проведено с нарушениями, решение об упразднении поселка в установленной законом форме не принималось. «Южная» продолжила добычу угля по лицензии, полученной без выполнения обязательств по переселению. Члены Совета народных депутатов Мысковского городского округа обсуждали вопрос о переносе поселка Казас в более удобное место, однако участок, предложенный для переселения (район Туралы), непригоден для жизни: это заболоченная подтопляемая территория.

Ситуация вокруг поселка Казас была предметом ряда правозащитных отчетов в Комитеты и специальные процедуры ООН. Несмотря на рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации по восстановлению прав жителей поселка Казас, проблема до сих пор не решена: программа переселения так и не была принята, власти РФ не предоставили шорскому народу компенсацию за утрату земель и домов, в том числе в форме предоставления земель. В начале 2020 года после очередных рекомендаций Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации о поселке Казас местные власти и представители угольной компании «Южная» встретились с жителями поселка Казас, но к согласию не пришли.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Коренные народы крайне уязвимы к загрязнению и уничтожению окружающей среды по причине их особой связи с экосистемами и территориями традиционного проживания и природопользования.

Право на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду не определено как таковое в основных международных договорах по правам человека, но является важной частью целого ряда других прав, включая право на жизнь, на здоровье, на достойные условия проживания, на жилье, и на участие в культурной жизни и развитии.³³ Правительства должны предпринимать все меры для соблюдения фундаментальных прав человека посредством, в том числе, защиты окружающей среды и устранению нарушений со стороны коммерческого сектора. Кроме этого, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека³⁴ предусматривают обязанность частных предприятий избегать вредного влияния на окружающую среду, предотвращать и уменьшать его.

Декларация ООН о защите прав коренных народов и Конвенция МОТ № 169 предусматривают право коренных народов на сохранение и защиту окружающей среды и продуктивного потенциала их земель, на получение по-

33 Рамочные принципы о правах человека и окружающей среде (Framework Principles on Human Rights and the Environment, 2018), разработаны офисом Специального докладчика ООН по вопросам окружающей среды, <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Environment/SREnvironment/FrameworkPrinciplesUserFriendlyVersion.pdf>

34 Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств право-вой защиты», которые были разработаны Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, 2011. https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf

мощи и поддержки от правительств. Государства должны обеспечить, чтобы на землях коренных народов без их свободного, предварительного и осознанного согласия не устраивались захоронения опасных материалов.

Кроме этого, для обеспечения благоприятной окружающей среды коренным народам правительства обязаны: признавать и защищать права коренных народов на традиционные земли, территории и ресурсы; проводить консультации с коренными народами для соблюдения принципа предварительного, свободного и осознанного согласия в отношении любых мер, которые влияют на коренные народы и их земли; уважать и защищать традиционные знания и практики в отношении сохранения окружающей среды и устойчивого природопользования; обеспечивать получение коренными народами выгоды в справедливых и равных долях от использования их земель, территорий и ресурсов.

Декларация ООН по окружающей среде и развитию (1992) признает важную роль коренных народов и их общин в рациональном использовании улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционных практик и обязывает государства признавать и должным образом поддерживать самобытность, культуру и интересы коренных народов и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития.³⁵

Конвенция о биологическом разнообразии (1992) призывает правительства уважать, сохранять и поддерживать знания, инновации и практики коренных народов в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия.³⁶

Конституция РФ провозглашает (ст.42), что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» не закрепляет напрямую права коренных народов на благоприятную окружающую среду, но предусматривает право малочисленных коренных народов участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов.

35 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992), https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

36 Сайт Конвенции о биологическом разнообразии: <https://www.cbd.int/>

Систематическое несоблюдение санитарных норм и правил, регулирующих деятельность угольных компаний, уже сегодня самым серьезным образом отражается на жизни и здоровье населения Хакасии. Показатель смертности от злокачественных новообразований в Республике Хакасия за пять лет вырос на 10,3%, за 10 лет - на 14,2%; рак легкого, трахеи, бронхов занимает первое место (42,1 случая на 100 тыс. населения).³⁷ В 2017 году, по данным Минздрава, Хакасия вышла на 3-е место среди регионов России по показателю однодневной летальности от онкологических заболеваний.

Загрязнение воздуха

Разрезы, в отличие от шахт, выбрасывают в воздух огромное количество пыли в процессе угледобычи, при транспортировке угля, а также его переработке на углеобогащительных фабриках. Эта пыль содержит частички угля, непрогоревшей взрывчатки и рудничную пыль (минеральных частиц полезного ископаемого и (или) пустой породы), которая токсична для человека и животных и становится причиной заболеваний кровеносно-сосудистой системы, целого ряда онкологических заболеваний, а также иных заболеваний органов дыхания — пневмокониоз, эмфизему, хроническую обструктивную болезнь лёгких, астму и др. Загрязнение атмосферного воздуха не только на территории Койбальской степи, но и в Республике Хакасия в целом стало одной из наиболее острых экологических проблем, так как основная часть населения проживает в районах, где концентрация вредных веществ в атмосфере регулярно превышает предельно допустимые нормы.

На открытых разрезах добыча угля происходит при помощи регулярных мощных взрывов. Во время взрыва на высоту до 1500 м поднимается порядка 500 тонн пыли, которая рассеивается в течение 4-6 часов в радиусе десятков километров от разреза, попадает на почву и растительность, которой питаются животные, загрязняет водоемы — реки и водно-болотные угодья Койбальской степи.

³⁷ Данные Региональной программы Республики Хакасия «Борьба с онкологическими заболеваниями, утверждена 28.06.2019, <http://docs.cntd.ru/document/553382740>

Не менее проблемным источником пыли являются технические дороги, по которым перевозят уголь. Так, разрез «Аршановский» построил техническую дорогу для транспортировки угля по территории села Шалгинов, рядом с жилыми домами и участками местных жителей, хотя по всем правилам такая дорога должна располагаться вне жилого массива. Из-за круглосуточного грохота грузовиков жители сел не могут отдыхать, задыхаются от пыли:

«Я здесь родилась, выросла и прожила всю жизнь. Я пенсионерка. Мои родители и деды также жили здесь, у нас здесь свое фамильное хозяйство, свой огород. Сколько себя помню, мы всегда все выращивали своим трудом. Картофель, капусту, морковь, томаты, все здесь росло. До 2012 года вокруг была цветущая степь. Пели жаворонки, селились огари, паслись стада. С 2012 года природа стала постепенно умирать. Так как разрез находится слишком близко, от него у нас в поселке постоянно стоит смог. Стало все плохо расти. Если летом поливаешь грядки, то с листьев стекает грязь. В растениях накапливаются пестициды, и неизвестно, можно ли их есть. Но мы едим, так как у нас нет выхода. На рынке все стоит дорого, а денег становится все меньше, так как расширяющиеся разрезы нас вынуждают сокращать объемы хозяйства. Помимо этого вода, которую мы качаем из земли для скота, покрывается сверху угольной пылью практически сразу же. Скотина пьет эту воду, ест плохое сено и не поправляется, из-за чего наше мясо становится неликвидом. С 2017 года еще одной нашей бедой стала техническая дорога от разреза «Аршановский», по которой днем и ночью большегрузные машины провозят уголь. Иногда бывает, что проходит подряд машин десять. По правилам, они должны были прокладывать ее не ближе чем в 500 м от населенного пункта, но здесь до моего дома всего 25-30 метров. Летом здесь нечем дышать, потому что пыль стоит такая, что не видно улиц. Мы всем этим дышим. Белье после стирки мы раньше всегда сушили на улице, но теперь, если выстираешь и повесишь, через час оно станет серым, как будто бы и не стирал». (С., жительница села Шалгинов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

«В 2018 году началась интенсивная разработка на разрезе «Май-рыхский». Примерно в то же время мы узнали, что наши земли подлежат изъятию в пользу угольщиков. С тех пор мы задыхаемся и умираем от угля. Этой зимой почти не было снега, и мы задыхались от угольной пыли. Летом мы задыхаемся и дома, и на работе в поле. Все сено, вся трава, все растения всегда в саже. Даже дождь

не смывает грязь и угольную пыль, которая покрывает всю степь от работы угольных разрезов». (Н., жительница села Шалгинов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

На разрезе «Майрыхский» с 2019 года работают установки сухого обогащения угля FGX-48A китайского производства, которые местные жители прозвали «угольными драконами». При работе установок в воздух выбрасывается колоссальное количество черной угольной пыли, содержащей фенол и другие токсичные вещества. Черный дым можно видеть в степи практически в любую погоду. Он оседает на земле и находящихся рядом озерах, попадая также на территории хакасских сел Аршанов и Шалгинов, находящихся вблизи от обогатительной фабрики (Аршанов в 6,4 км, Шалгинов в 13 км). По словам представителей ООО «УК «Разрез Майрыхский», превышения предельно допустимых концентраций на границах санитарно-защитной зоны во время работы установок зафиксировано не было,³⁸ однако местные жители говорят о наполняющей воздух и покрывающей снег и озера черной саже, из-за которой невозможно дышать. В первые дни работы установок Министерство природных ресурсов и экологии Хакасии попыталось объяснить появление угольного дыма тем, что на установках производились пуско-наладочные работы и подбор эффективного пылеулавливающего оборудования.³⁹ Однако, в марте 2020 года, спустя полгода после этих заявлений, жители села Аршанов продолжали наблюдать черные «хвосты», тянущиеся из труб сепараторов:

«По всем правилам, для очистки угля должны быть построены обогатительные фабрики. У нас же применяют эти установки. Все они находятся рядом с селами Аршанов и Шалгинов. При их работе в воздух выбрасывается большое количество угольной пыли и грязи, а также фенол и другие вредные вещества. Порог выбросов, допустимый по ОВОС для одной такой установки, составляет 800 тонн в год. При этом на сегодняшний день их работает четыре, и ни одна из установок не прошла государственную экологическую экспертизу и, соответственно, не получила разрешение на работу. Для получения

38 «Разрез Майрыхский показал «дракона» журналистам». Публикация по результатам пресс-тура журналистов на разрез, 6.02.2020: <http://www.19rus.info/index.php/ekonomika-i-finansy/item/119698-razrez-majrykshij-pokazal-drakona-zhurnalistam>

39 Сообщение пресс-службы Министерства природных ресурсов и экологии РХ, сообщение СМИ, 2.12.2019, «Минприроды Хакасии раскрыло владельца угледышащего дракона». <http://www.19rus.info/index.php/ekonomika-i-finansy/item/111098-minprirody-khakasii-raskrylo-vladeltsa-ugledyshashchego-drakona>

разрешения на таких установках должны стоять специальные дорогостоящие пылеулавливающие фильтры. Это нерентабельно для угольщиков, поэтому они запускают установки без него, а Минприроды просто закрывает на это глаза». (Житель села Аршанов. Интервью, АДЦ «Мемориал». 16 марта 2020 г.)

В феврале 2020, после того как экологи опубликовали видео выбросов угольной пыли от «угольных драконов» в Интернете и обратились в Росприроднадзор, в Абакане работала экологическая комиссия. За все это время ни один «дракон» не работал, и воздух был чистый. Примерно 11 марта, когда комиссия закончила работу, установки снова начали запускать, но не на полную мощность, создавая видимость того, что концентрация выбросов существенно снизилась. Однако с наступлением темноты и до раннего утра они продолжают работать в обычном режиме.

«Днем их почти не видно, но все равно пыли очень много. Сегодня я ездил по степи на лошади. Когда вернулся в аал, меня мои работники не узнали. Лицо было все черное от угольной пыли, как у шахтера. Видно было только глаза и зубы. Ночью, когда «драконов» включают на полную, пыль от них летит огромными клубами по всей степи. Если выйти на улицу и посмотреть на фонарь, можно увидеть черные хлопья. Поутру снег и трава черные. Когда мы общались с представителями разрезов и жаловались им на то, что мы задыхаемся от угольной пыли, заместитель директора «Аршановского» нам сказала, что угольная пыль — это те же самые таблетки активированного угля». (Житель села Шалгинов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

Деятельность разреза «Майрыхский» была проверена Росприроднадзором, в акте которого от 20 февраля 2020 года⁴⁰ зафиксированы нарушения при работе установок сухого обогащения угля: на установках, которые имеются в распоряжении разреза, может обогащаться уголь с влажностью 3%-5%, тогда как реальная влажность добываемого разрезом угля — 15,7%; кроме того, «Майрыхским» не было получено комплексного экологического разрешения для работы установок. В сведениях, предоставленных разрезом Росприроднадзору, указано, что установки были введены в эксплуатацию 27.01.2020 года, хотя в действительности они были запущены в начале 2019 года. Были отмечены нарушения в работе пылеулавливателей и очистных и дренажных систем, а также значительное превышение допустимых норм загрязнения атмосферы.

40 Имеется в распоряжении АДЦ «Мемориал».

«Угольный дракон» разреза «Майрыхский». Фото: Вячеслав Кречетов

В настоящее время существует множество современных технологий пылеподавления на промышленных источниках пылеобразования, использования которых требуют санитарные правила и нормы для предприятий угольной промышленности.⁴¹ Например, при обогащении угля должны использоваться фильтры высокой очистки, при взрывных работах должны использоваться специальные конструкции закладки взрывчатки, сокращающие выброс пыли, а взрывы могут производиться во время невысокой ветровой активности и только с применением эффективных средств пылеулавливания. Для уменьшения количества поднимающейся пыли при транспортировке угля большегрузными автомобилями должно быть применено обязательное ограничение скорости движения, по всему маршруту движения грузовых машин должно производиться увлажнение или связывание пыли при помощи специальной поливальной техники, а сами дороги должны пролегать вдалеке от населенных пунктов. При погрузке угля в вагоны и самосвалы должны постоянно применяться водометы, а сама погрузка должна происходить в закрытом помещении. Эти, а также другие требования должны соблюдаться всеми угольными компаниями для обеспечения

41 СанПин 2.2.3.570-96 «Гигиенические требования к предприятиям угольной промышленности и организации работ». <http://docs.cntd.ru/document/1200031423>

благоприятных условий жизнедеятельности человека и защиты окружающей среды. Однако из-за высокой стоимости таких методов и всеобщей тенденции снижения расходов на экологию ни одна из угольных компаний, работающих на территории Хакасии, в настоящее время их не применяет.

Загрязнение водной среды и истощение водоемов

Из-за повышенной антропогенной нагрузки на гидросферу, которую несет в себе угледобыча, реки и озера Койбальской степи стали мелеть, качество воды в них стало ухудшаться, рыба в них стала гибнуть, а птицы вынуждены селиться в других местах, менее пригодных для их обитания. Экологи объясняют это тем, что кроме выбросов отравляющих веществ в атмосферу, ни «Майрыхский», ни «Аршановский» не проводят мероприятия по очистке воды, необходимые при угледобыче в соответствии с природоохранным законодательством.⁴²

С развитием угольной промышленности в Койбальской степи наблюдается постепенное осушение многочисленных озер и мелких рек. Больше всех водоемов Койбальской степи страдает озеро Майрыхколь, которое издревле служит для хакасов местом рыбного промысла. Помимо загрязнений вод озера токсичными выбросами, к его берегу приближается насыпь вскрышной породы, которая увеличивается с каждым годом. Выбросы неочищенной воды, угольная пыль, которая попадает в воду с насыпи, погрузочного комплекса и находящихся в непосредственной близости промышленных дорог, превращают озеро в «мертвую зону», где гибнет флора и фауна.

Требуемая по законодательству очистка воды достигается путем строительства целого ряда технических гидросооружений, частью которых являются незамерзающие пруды-осветлители, которые могут круглый год очищать воду из разрезов от фенолов, цианидов, нефтепродуктов, сероводородов и мышьяка. Компания «Коулстар», производящая угледобычу на территории разреза «Майрыхский», заявляет, что **«инвестиции предприятия в объекты и мероприятия природоохранного значения 3 млн. долларов, основная часть которых**

42 пп. 15.2.1 п. 15 Санитарных правил и норм для предприятий угольной промышленности: «Сброс сточных и дренажных вод, откачиваемых из шахт и разрезов, после использования в процессах обогащения на обогатительных и брикетных фабриках, а также хозяйственно-бытовых стоков в водоемы допускается только после их эффективной очистки и обеззараживания».

вложена в строительство очистных сооружений карьерных вод».⁴³ На сайте разреза «Аршановский» также заявляется, что «сточные и дренажные воды на разрезе проходят очистку».⁴⁴

Однако, по мнению экологов, обе угольные компании используют самые дешевые и неэффективные методы очистки воды. Кроме того, эксплуатация очистных сооружений проводится неграмотно, не соблюдаются технологические регламенты. Например, искусственные пруды-осветлители, в которых вода должна отстаиваться, если и есть на разрезах, то сконструированы неправильно и могут работать только в теплое время года, а зимой замерзают. Поэтому зимой вода, минуя процесс отстаивания и очистки, попадает напрямую в водоемы.

Значительные объемы сточных вод, содержащих остатки взрывчатых материалов, нефтепродуктов, тяжелых металлов и других вредных примесей, сбрасываются в водостоки и водоемы без очистки, что вызывает их заиливание, засоление и закисление, отравляет водную флору и фауну и практически полностью исключает дальнейшее использование воды из этих водоемов в быту и сельском хозяйстве:

«Та вода, которую они выкачивают на разрезах, по идее, должна направляться сначала в отстойники для очищения, но так как отстойники не справляются с объемами, они сливают воду напрямую в реки. У «Аршановского» отстойник находится на насыпи. Если к нему подойти, можно увидеть, как от него идут ручьи с мутной водой и сливаются прямо в реку Абакан. По правилам, разрезы должны руководствоваться критериями и нормами слива воды, которые даются Енисейским бассейновым управлением, но они на них не обращают внимания. На них подают в суд, они оспаривают эти предписания, потом платят какие-то штрафы и все равно продолжают сливать. Из-за этого с прошлого года в Абакане практически полностью пропала рыба. 20 декабря 2019 вся рыба была отравлена в озере Турпанье. Для меня, как для рыбака, это катастрофа. Я ездил на рыбалку на прошлой неделе. Сделал лунку, начал рыбачить, но долго ничего не клевало. Когда опустил под лед камеру посмотреть, в чем дело, оказалось, что вся рыба плаваетверху брюхом, а водоросли повяли. Рыбаки сказали, что на Сорокаозерках то же самое». (Н. житель села Аршанов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

43 Сайт компании «Коулстар», <http://coalstar.ru/responsibility/>

44 Сайт разреза «Аршановский», <http://ra19.ru/ohrana-okruzhayushhej-sredy/>

Кроме того, взрывные работы, ведущиеся на разрезах, повреждают и без того ветхие подземные водопроводные коммуникации в сельской местности, что также сказывается на качестве питьевой воды. По результатам мониторинга качества питьевой воды в Хакасии, проведенного Роспотребнадзором в 2019 году, в сельских районах около 25% водопроводов не соответствует гигиеническим требованиям.⁴⁵

Согласно данным государственного доклада «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 году», вода в реке Абакан, протекающей в зоне угледобывающих предприятий, характеризуется как загрязненная.⁴⁶ Местные жители уверены, что вода, откачиваемая с разрезов, не очищается и сливается прямо в реку Абакан, из которой воду через водозаборы пьют сотни тысяч жителей всей Хакасии.

Из-за необходимости постоянной откачки миллионов тонн воды из карьеров в районе угледобычи образовалась так называемая депрессионная воронка, изменяющая положение и уровень грунтовых вод. Примером тому служит постепенное иссушение проходящего по участкам разреза «Майрыхский» древнего русла реки Абакан. Сеть стариц — подземные водотоки Абакана, которые образовались сотни лет назад в результате заиливания почвы и зарастания поверхности, — являются частью единой гидросистемы, которая питает озера и реки Койбальской степи, находятся под угрозой полного иссушения. На сегодняшний день экологам достоверно известно как минимум об одном случае полного осушения безымянного озера, находившегося вблизи угольного разреза «Майрыхский» и получавшего воду именно из древнего русла реки Абакан.

По этой же причине в населенных пунктах стала пропадать и питьевая вода в колодцах, практически исчезла она в селах Белый Яр и Аршанов:

«Когда возникает депрессионная воронка, вся вода, протекающая под землей, заполняет пустоты, образовавшиеся после откачки, иссушая тем самым почву в радиусе десятков километров. Это оказывает разрушающее воздействие не только на растительный и животный мир, но и на жизнедеятельность человека. Хакассские поселки, в

⁴⁵ Результаты мониторинга качества питьевой воды в Республике Хакасия за 1 полугодие 2019 года опубликованы на сайте Роспотребнадзора РХ, <http://19.rosпотребнадзор.ru/>

⁴⁶ Правительство РХ, Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 году». Абакан, 2019. <https://r-19.ru/upload/iblock/22d/Gosdoklad-O-sostoyanii-okr-sredy-RKH-v-2018.pdf>

которых на протяжении многих столетий не было никаких проблем с водой, в настоящее время столкнулись с ее постепенным исчезновением. Вода стала пропадать в оросительных каналах и колодцах. В селах, которые находятся не так далеко от разрезов, местные жители вынуждены бурить колодца глубже. В селах, которые расположены на высоте, воды уже нет совсем. Ее невозможно достать даже при более глубоком бурении скважины. Если разрезы продолжат добывать уголь, через некоторое время воды не будет вообще нигде». (Житель села Аршанов. Интервью, АДЦ «Мемориал». 16 марта 2020 г.)

Загрязнение окружающей среды промышленными отходами

Угольная промышленность — это источник огромного количества промышленных отходов, большая часть которых не утилизируется, а годами остается на территориях угольных разрезов и вокруг них. Всего лишь 1,5-2% используемых угольной промышленностью сырья превращается в продукцию, в то время как остальная масса образует шламы и другие виды отходов, загрязняющих окружающую среду диоксидами углерода, азота, сажей и другими вредными веществами.

По данным государственного доклада «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 году»,⁴⁷ угледобыча создает более половины (54,2%) от общего количества отходов. Список предприятий, являющихся основным источником образования отходов, возглавили в 2018 году сразу несколько угольных компаний: ООО «СУЭК-Хакасия» за год было произведено 141 092,1 тонн отходов, ООО «Восточно-Бейский разрез» — 44 327,3 тонн, ООО «Разрез Аршановский» — 41 270,5 тонн, ООО «УК «Разрез Майрыхский» — 18 591,4 тонн.

Кроме того, разработка угля ведет к образованию отвалов вскрышных пород — искусственных насыпей, состоящих из отходов угольного производства и пустой породы, покрывающих залежи угля и вынимаемых при его добыче открытым способом. Отвалы, как и сами разрезы, становятся активным источником промышленной пыли и навсегда уничтожают тонкий плодородный слой степной почвы и разрушают очень хрупкую экосистему Койбальской степи. Площадь нарушенных земель Койбальской степи в результате разработки месторождений угля составляет, по подсчетам экологов, более тысячи гектаров.

47 Там же.

Угольные отвалы близ села Шалгинов. Фото АДЦ «Мемориал»

С момента начала активной добычи угля на территории Койбальской степи разрезы «Восточно-Бейский», «Кирбинский», «Аршановский», «Май-рыхский» и «Белоярский» ежегодно увеличивают площадь отвалов. Ранее используемые для выпаса скота, сенокоса и выращивания сельскохозяйственных культур площади стали сужаться, они становятся непригодными для жизнедеятельности человека. Отвалы окружают и многие села.

«Я всю жизнь прожила в селе Шалгинов, как и мои предки. В 2009 году я оформила фермерство и проработала фермером до 2015 года, когда вышла на пенсию. Все свои дела я передала своему сыну. В 2018 году началась интенсивная разработка на разрезе. Несколько лет назад я использовала 25 га арендной земли, но ее изъяли в пользу разрезов и теперь вместо полей с травой на ней отвалы и мусор». (Жительница села Шалгинов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

Чтобы уменьшить нагрузку на окружающую среду, угольные компании, в соответствии с действующим природоохранным законодательством, обязаны

проводить рекультивацию⁴⁸ — восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель. Расходы на процессы рекультивации должны полностью ложиться на угольные компании.⁴⁹ Однако, так как рекультивация, как и постройка дорогостоящих очистных сооружений, и другие мероприятия по защите окружающей среды — масштабный, дорогостоящий и экономически невыгодный для угольных компаний процесс, их заверения в ориентированности угольного производства на бережное отношение к окружающей среде в большинстве случаев остаются голословными, и отвалы навсегда становятся частью степного ландшафта.

Для снижения затрат угольные компании используют подход, который предполагает ликвидацию последствий воздействия на окружающую среду и рекультивацию земель только по завершении отработки угольного месторождения, хотя основным средством снижения объема отходов должно быть использование превентивных мер. Такая уловка позволяет угольным компаниям не выполнять требований законодательства и избегать при этом какой-либо ответственности.

«На территории села Хызыл Солда у меня крестьянско-фермерское хозяйство. Оно находится в 3 км от Аршанов. Когда я приехал сюда в 2009 году, здесь была очень красивая цветущая степь с множеством птиц, которые отдыхали здесь во время перелетов. В 2016 году на нашу территорию зашел разрез «Аршановский», и теперь со всех сторон наши пастбища окружают отвалы. По закону их должны со временем разравнивать и рекультивировать. Штраф за непроведение рекультивации для угольной компании составляет примерно 700 000 рублей. Однако, так как рекультивация — это многомиллионный процесс, а уставной капитал у угольных компаний, которые работают здесь, как правило, не превышает 10 000 рублей, они ничего не делают. После того, как разработка заканчивается, они просто объявляют себя банкротом и уходят отсюда, а отвалы и места добычи так и остаются лежать. Наши активисты на общественных слушаниях требовали от угольщиков создания фонда для рекультивации земель, но этот вопрос был ими проигнорирован». (Н., житель села Аршанов. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

48 пп. 6 п. 1 ст. 13 Земельного кодекса РФ.

49 Постановление Правительства РФ от 23.02.1994 г. № 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы».

По мнению многих ученых, современный уровень развития науки и техники не позволяет вести речь о полном восстановлении нарушенных угледобычей экосистем. Эта проблема может быть решена путем «оздоровления» поврежденных земель, в частности, путем «биологического оздоровления», которое предполагает перевод нарушенных участков в особый режим природопользования. Вопрос о придании особого статуса поднимался перед Управлением Росприроднадзора РФ в отношении территории урочища Со-рокаозерки, но он остался без удовлетворения.

«Вся угольная экономика строится на лжи, которая включает в себя обещания выполнить в будущем то, что угольная компания выполнить не сможет. При обсуждении этого вопроса нужно учитывать, что полной рекультивации земель не существует. Невозможно восстановить полноценно те земли, которые были уничтожены для открытия угольного разреза. Главный постулат добычи угля открытым способом — земля уничтожается навсегда. Ни одна угольная компания в России не восстанавливает почвенный слой на отвалах, нигде. Таких примеров не существует. Существуют примеры, когда отвал породы делают более пологим при помощи специальной техники и засаживают его деревьями. Это максимум, на что способна рекультивация. При этом сам разрез затапливается водой. Ни о каком сельском хозяйстве на территории, где находится разрез, после его закрытия не может быть и речи. В качестве примера можно привести Кузбасс. Там, по официальным данным Департамента угольной промышленности Кемеровской области за 2019 год, объемы рекультивационных работы составляют менее 1,5% от плана. Кроме того, на рекультивацию нужны колоссальные затраты, на которые ни одна угольная компания не пойдет, потому что иначе цена угля не будет такой низкой и его просто перестанут покупать». (Антон Лементуев, российская экологическая группа «Экозащита!». Интервью, АДЦ «Мемориал», март 2020 г.)

Расширение угольных отвалов, которые в перспективе могут полностью уничтожить сельское хозяйство Койбальской степи, — далеко не единственная угроза, о которой говорят экологи и местные жители. Хакасия расположена в зоне сейсмической опасности, а большие массы вскрышных пород, перемещаемых при разработке разрезов, меняют давление на грунт в различных частях степи, становясь одной из причин землетрясений. Подземные толчки от 3,5 до 6 баллов происходят в Хакасии как минимум раз в год. Недавнее землетрясение магнитудой 3,5 балла было зафиксировано 6 марта 2020 года. Сейсмологи квалифицировали причину землетрясения как «взрыв в карьере».⁵⁰

⁵⁰ Сообщение СМИ со ссылкой на Алтае-Саянский филиал геофизической службы РАН, 6.03.2020, <https://tayga.info/152762>

Экологи опасаются, что частые землетрясения могут, помимо повреждения подземных коммуникаций и жилых строений, вызвать настоящую экологическую катастрофу. Тревогу вызывает Саяно-Шушенскую ГЭС — пятая по величине гидроэлектростанция в мире, расположенная на расстоянии 70 км от Абакана. Угольные разрезы Койбальской степи представляют для ГЭС опасность в связи с ее конструкцией: ГЭС стоит на подвижных породах и примерно на 60% обеспечивает свою устойчивость и плотность за счет собственного веса, а также упора верхней ее части в хребты, между которыми она располагается. Подвижность пород делает ГЭС особенно чувствительной к внешним силовым воздействиям, и подземные толчки могут напрямую влиять на ее состояние, несмотря на то что сейсмостойкость конструкции составляет примерно 8 баллов. Кроме того, на протяжении всех лет эксплуатации в ее корпусе постоянно фиксируется образование микротрещин, что делает ее состояние нестабильным и потенциально опасным.

«В 2013 году в Кузбассе произошло крупнейшее в мире техногенное землетрясение, которое было спровоцировано промышленной деятельностью. Оно случилось из-за того, что за короткий период времени на территории угледобычи была изъята достаточно большая масса вскрыши и сложена рядом с разрезом. В эпицентре сотрясаемость была порядка 8 баллов, магнитуда — 6,1. Это огромная энергия. Так как любой район с высокой сейсмической активностью, где проводятся большие вскрышные работы, подвержен землетрясениям, никто не может дать гарантий, что землетрясения, которые возникают в Хакасии, не повлияют в будущем на Саяно-Шушенскую ГЭС». (Антон Лементуев, российская экологическая группа «Экозащита!». Интервью, АДЦ «Мемориал», апрель 2020 г.)

«Если что-то произойдет и ГЭС будет разрушена, то вода пойдет в Красноярское водохранилище, смыв по дороге половину Хакасии и Красноярского края, после чего попадет в Северный Ледовитый океан». (Экологический активист, житель Абакана. Интервью, АДЦ «Мемориал», март 2020 г.)

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Экологическая ситуация в Кемеровской области одна из самых неблагоприятных в России. Интенсивная промышленность приводит к необратимым процессам разрушения и деградации почв, загрязнению подземных и поверхностных вод, загрязнению атмосферы промышленными выбросами и уничтожение естественной флоры и фауны.

Государственная программа Кемеровской области «Экология, недропользование и рациональное водопользование» на 2017-2024 гг. признает, что экологическая ситуация в области остается напряженной, и отмечает, что сценарий долгосрочного социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса предполагает дальнейшее увеличение техногенной нагрузки на все компоненты природной среды региона.⁵¹

Продолжительность жизни среднестатистического кемеровчанина на 3-4 года меньше, чем у россиян в среднем, заболеваемость туберкулезом в области превышает средний уровень по России в 1,7 раза. Хронические болезни дыхательных путей чрезвычайно распространены и встречаются у 23,5% пациентов, обратившихся за медицинской помощью. За прошедшее десятилетие заболеваемость среди беременных женщин в области выросла почти в пять раз. Уровень материнской смертности превышает среднероссийский показатель в два раза.⁵² Уровень 15 онкологических заболеваний в области выше среднего по России (по семи — выше среднего по Сибирскому федеральному округу).⁵³

Смертность от онкологических заболеваний на втором месте, в 2018 году она выросла по сравнению с 2009 годом на 4,5% до 236,1 на 100 тысяч населения (это на 7,4% выше, чем в среднем по России).⁵⁴

51 Коллегия администрации Кемеровской области, Постановление от 16 сентября 2016 года N 362, Об утверждении государственной программы Кемеровской области - Кузбасса «Экология, недропользование и рациональное водопользование» на 2017-2024 гг., <http://docs.cntd.ru/document/441678826>

52 Фонд Генриха Белля, Friends of Earth International, Экозащита!, Угольный атлас: ископаемое топливо в цифрах и фактах, 2016, https://ru.boell.org/sites/default/files/coalatlas_rus_web.pdf

53 Экозащита!, Цена угля: Влияние добычи угля России на окружающую среду, местные сообщества и коренные народы, 2015-2016, <https://ecdru.files.wordpress.com/2016/05/kuzbass-rus.pdf>

54 Правительство Кемеровской области — Кузбасса, Постановление от 27 июня 2019 года N 385, Об утверждении региональной программы «Борьба с онкологическими заболеваниями на 2019-2024 годы» <http://docs.cntd.ru/document/561432911>

Около 80% жителей Кемеровской области живет «на угле» или в зоне воздействия угольных разрезов. Только 30% территории области, где проживает 5-10% населения, соответствуют удовлетворительным экологическим условиям.⁵⁵

Совместное научное исследование состояния окружающей среды Кемеровской области, проведенное в 2005-2006 гг. сотрудниками Санкт-Петербургского горного университета продемонстрировало, что Новокузнецкий район, в котором находятся места компактного проживания шорского народа, находится в зоне активного техногенеза, где состояние водной среды, атмосферного воздуха — катастрофические.⁵⁶ Эти данные были получены, когда уровень угледобычи в области был два раза меньше нынешних показателей.

Катастрофическое влияние угольной промышленности на исконные места проживания шорцев было в последние годы описано в ряде правозащитных отчетов, выступлений, публичных обращений, в том числе в недавнем Обращении депутатов Новокузнецкого района премьер-министру и министру энергетики РФ (2020):

«Исторически сложившиеся территории традиционного проживания малочисленного коренного народа шорцы и их традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы уничтожаются в прямом смысле (п. Казас уничтожен, п. Чувашка уже окружена тремя разрезами). Невзирая ни на какие предупреждения о природных особенностях, нарушая природоохранное законодательство, разрезы шагают по особо охраняемым водно-болотным угодьям. Уничтожаются, загрязняются открытые водоемы (таежные реки, впадающие в большие реки Мрас-су, Томь, озера) без организации их защиты от сточных вод с угольных отвалов, технологических дорог и угольной пыли, оседающей на растениях шорской тайги. Тем самым земля выводится из оборота на многие сотни лет! Пока еще в Кузбассе есть уголки природы, которые можно превратить в Мекку для туристов, но все отдается под угледобычу».⁵⁷

55 Балашова Т. А., Экологические проблемы Кузбасса, Успехи современного естествознания, 2004, № 11, <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13678>

56 Экологическая емкость природной среды Кемеровской области. Перспективы развития промышленности, 2008. <https://ineca.ru/?dr=library&library=bulletin/2008/0128/009>

57 Кузпресс, Семь депутатов из Новокузнецкого района направили обращение премьеру М. Мишустину и министру энергетики А. Новаку, 2020: <https://kuzpress.ru/ecology/14-03-2020/73615.html>

Загрязнение воздуха и шум

По официальным данным Южно-Сибирского межрегионального управления Росприроднадзора, в 2019 году суммарный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в Кемеровской области составил 1,8 миллиона тонн, что на 13,1 % больше, чем в 2018 году. Из них, 31,6 % выброшено в атмосферный воздух без очистки и 68,4 % поступило на очистные сооружения.⁵⁸ Основная часть выбросов в атмосферу осуществляется предприятиями по производству и обработке угля, каждый 1 млн. т. роста добычи приводит к увеличению загрязнения воздуха на 4%.⁵⁹ Именно открытые угольные разрезы, взрывы на них, технические дороги и станции погрузки становятся основными источниками угольной пыли, которая загрязняет воздух. Неудивительно, что самые распространенные формы онкологических заболеваний в Кемеровской области — рак трахеи, бронхов и легких.⁶⁰ За последние 14 лет вдвое увеличилось число людей, страдающих бронхиальной астмой (с 19,5 тыс. в 2004 году до 33,4 тыс. в 2017 году).⁶¹

Согласно данным Министерства природных ресурсов и экологии Кузбасса, за последние 10 лет суммарный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух увеличился на 5,6 %. Средние уровни содержания вредных загрязняющих веществ в воздухе превышают предельно допустимые в России концентрации в несколько раз, а по ряду показателей — в десятки.

58 Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса, Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области – Кузбасса в 2019 году, <http://ecokem.ru/wp-content/uploads/2020/06/gd2019.pdf?fbclid=IwAR266Eb11whVpv-zodEm1f027716tvPkXKPJLu8f4fpon4o2ctewoAgS5Wl>

59 Экологическая емкость природной среды Кемеровской области. Перспективы развития промышленности, 2008, <https://ineca.ru/?dr=library&library=bulletin/2008/0128/009>

60 Правительство Кемеровской области – Кузбасса, Постановление от 27 июня 2019 года N 385, Об утверждении региональной программы «Борьба с онкологическими заболеваниями на 2019 - 2024 годы» <http://docs.cntd.ru/document/561432911>

61 ЧС-инфо, Самый черный снег, 20.12.2019 <https://4s-info.ru/2018/12/20/samyj-chnyj-sneg/>

Дым после взрывов накрывает окрестности шорского поселка Казас

Фото: Нелли Токмагашева

По выбросам (34,7%) лидируют Новокузнецкий район и Новокузнецк, на втором месте Междуреченский район и Междуреченск, где компактно живут шорцы.

Согласно данным Роспотребнадзора, на территории Кемеровской области функционирует 1818 предприятий и производств, для которых необходима организация санитарно-защитной зоны, из них только 198 предприятий (10,9 %) имеют Постановления или Решения об установлении санитарно-защитных зон.⁶² Даже в тех случаях, когда предприятия устанавливают очистительные сооружения, они либо неэффективные, либо не работают постоянно. Так, например, разрез «Кийзасский», который работает недалеко от города

62 Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области – Кузбассу. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Кемеровской области – Кузбассе в 2019 году», 2020, стр. 31 <http://42.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/ffc/ffcbe30110e690010e27c89a01bb26e2.pdf>

Мыски Кемеровской области на землях, где компактно проживают шорцы, начал отгрузку товарной продукции в марте 2014 года, а первую очередь очистных сооружений ввел в строй лишь в 2018 году.⁶³

«Нашу священную гору — Лысая гора — начали взрывать. Взрывы у нас, как говорят, страшнее атомной войны, как в Хиросиме. Поднимается облако после взрыва, как грибы. Такие желтые, черные, и дым. И все идет на поселок». (Зинаида Свердлова, жительница поселка Казас.)⁶⁴

«Облако метров на сто поднимается — вот эта взрывчатка оранжевая. И вот где это облако пошло и ветерочком подуло, там лес горит. Представитель разреза говорит: ну, это не наша вина, это природа, куда ветер подул — туда и облако». (Житель Казаса)⁶⁵

В поселке Бородино, где в том числе проживают шорцы, работает углепогрузочная станция, при этом она официально не введена в эксплуатацию и не имеет санитарно-защитной зоны, предусмотренной законодательством. Даже после установления пылеподавляющего оборудования на станции экологическая ситуация не улучшилась. В 2019 году жители поселка Бородино заказали независимую экспертизу снега за свои средства, и превышения по взвешенным веществам превысили норму в тысячи раз:

«Все эти меры и с пушкой, и до пушки. Надо сказать объективно, что хуже не стало. Но и лучше не стало, ни на миллиметр. Все остается по-прежнему. В одной константе. А все эти пушки, все эти заградительные стены — это нужно же людям показать, что они что-то делают. Но пользы от них вообще никакой». (Владимир Сальников, житель села Бородино.)⁶⁶

Многие предприятия не отвечают санитарно-эпидемиологическим требованиям по уровню шума. Уровень шума значительно повышается работой самосвалов и взрывов на угольных разрезах. Перевозка угля способ-

63 ЦС КМНС, Кийзасскому закон не писан, 02.10. 2018, <http://www.csipn.ru/korennye-narody-i-promyshlennye-kompanii/4167-kijzasskomu-zakon-ne-pisan>

64 Вячеслав Кречетов, документальный фильм «Цена», 2017, <https://www.youtube.com/watch?v=4u3CxdhZU>

65 Там же

66 Интервью, 9.04.2020, <https://www.youtube.com/watch?v=YXdLrWsDbmk>

ствуется и увеличению концентрации мелких частиц пыли в воздухе. Угольная пыль проникает в дома через щели даже при закрытых окнах:

«Грязью зарастаем все больше и больше. Детишкам негде играть, все в грязи, матери жалуются, что одежду не настираешься. Окна постоянно грязные, ничего хорошего. Многие люди уже стараются отсюда сбежать, потому что никаких условий». (Сергей Гражуль, житель п. Бородино.)⁶⁷

Самый очевидным образом свидетельствует о катастрофическом отравлении воздуха выпадение на территории Кузбасса черного снега, который содержит соединения серы, нитриты, нитраты, хлориды, ионы калия и марганца.⁶⁸

В последние годы в Киселевске и других городах Новокузнецкого района происходили подземные пожары на разрезах и прилегающих к ним территориях отработанной породы. В начале июня 2019 года после пожара в Киселевске жители города решились на отчаянный шаг — записали открытое обращение к премьер-министру Канады Джастину Трюдо и генсеку ООН Антонио Гутерришу с просьбой предоставить им статус беженца в Канаде. В письме они пожаловались на загрязнение воздуха угольной пылью и подземные пожары, действующие в неправильно закрытых угольных шахтах.⁶⁹

Загрязнение воды, рек и водоемов

Ежегодно в водоемы Кемеровской области сбрасывается более половины миллиона кубометров грязных сточных вод.⁷⁰ Самая большая река

⁶⁷ Там же

⁶⁸ Экозащита!, Цена угля: Влияние добычи угля России на окружающую среду, местные сообщества и коренные народы, 2015-2016, <https://ecdru.files.wordpress.com/2016/05/kuzbass-rus.pdf>

⁶⁹ В Кузбассе жители Киселёвска просят убежища у премьер-министра Канады, репортаж Sibreal, 9.06.2019, <https://www.sibreal.org/a/29989042.html>

⁷⁰ Фонд Генриха Белля, Friends of Earth International, Экозащита!, Угольный атлас: ископаемое топливо в цифрах и фактах, 2016, https://ru.boell.org/sites/default/files/coalatlas_rus_web.pdf

Кузбасса, Томь, загрязнена на всем своем протяжении нефтепродуктами, фенолами, азотом нитритным, азотом аммонийным, железом, марганцем и медью.⁷¹

Крайне негативное влияние на качество воды в Томи оказывают два ее притока — Аба и Ускат. Обоим рекам Росприроднадзор присвоил категорию «грязная». Река Иня также «очень загрязнена», в основном железом и органикой. В Беловском водохранилище отмечается превышение содержания марганца, железа и органических веществ. Реки севера области — Кия, Яя, Тяжин, Барзас, Алчедат — загрязнены железом, нефтепродуктами, органическими соединениями и соединениями азота. Местные водоемы загрязнены угольной пылью.⁷² Нарушены многие естественные водоприитоки, в том числе и закрывающимися шахтами и разрезами. Нередко угольные разрезы уходят на глубину до 350 метров, а водоносные горизонты находятся на уровне 200 метров. Это означает, что грунтовые воды, пригодные для питья также уходят вниз.

В 2018 году шорские активисты и экологи заявили, что за пять лет деятельности разреза «Кизайсский» на традиционных шорских территориях было уничтожено или серьезно загрязнено более 10 водоемов, некоторые из них — места нереста краснокнижных видов рыб.⁷³

Реки Казас и Мрас-су, которые протекают в шорских поселках и образуются из горных источников, до прихода угольной промышленности были очень чистыми. Речка Казасик была основным источником питьевой воды и местом для рыбалки. После открытия разрезов «Междуреченский» и «Красногорский» рыба стала исчезать, вода стала непригодной для питья и приготовления пищи. Колодцы, которые стали копать для питьевой воды, также собирали грязную воду:

«Когда-то была идеально чистая нерестовая река, рыбы было очень много. А пить можно было у берега все лето спокойно. Подходили, черпали воду и пили. Сейчас, если посмотреть на траву на берегу,

71 Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса, Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области – Кузбасса в 2019 году, <http://ecokem.ru/wp-content/uploads/2020/06/gd2019.pdf?fbclid=IwAR266Eb11whVpv-zodEm1f027716tvPkXKPJLu8f4fpon4o2ctewoAgS5Wl>

72 Экозащита!, Цена угля: Влияние добычи угля России на окружающую среду, местные сообщества и коренные народы, 2015-2016, <https://ecdru.files.wordpress.com/2016/05/kuzbass-rus.pdf>

73 Угольный разрез Кийзасский - причина загрязнения рек, 25.10.2018, https://www.youtube.com/watch?v=_gbCwERNyEg

она вся в угольных отложениях. Это не глина, это просто идет с разреза. Никаких отстойников — ничего нет, там машины работают, колеса полностью в воде». (Александр Новокшанов, житель шорского поселка Чуазас о реке Амзас.)⁷⁴

Озеро Таежное было превращено угольным разрезом в шламоотстойник. В реке Большой Чуазас в 2018 году надзорные органы выявили многократное превышение предельно допустимых норм вредных веществ из-за загрязнения реки отходами угольного предприятия, разрез не устранил эти нарушения.

Реки Большая и Малая Тетенза постоянно загрязняются угольной пылью от технологической дороги, которая проходит по разделяющему реки хребту. В районе технологических дорог на сотни метров вокруг все покрывается угольной пылью, которая потом попадает в реки из почвы. Вдоль дороги построили углесобирающие каналы, как того требует законодательство, но каналы собирают грязь и до недавнего времени вливались обратно в Большую Тетензу:

«150 метров — и весь снег черный, от дорог загрязняется. Это тонны угольной пыли, грязи, которые весной, когда снег растает, конечно же, попадут в почвы и в реки, отравляя все живое. Раньше, когда идешь в тайге, можно было в любом месте набрать снега, растопить, приготовить чай. Сейчас доходит до абсурда: когда я иду в лес, я беру с собой воду в бутылках, потому что в лесу опасаясь пить воду. Если бы мои предки о таком узнали, они бы меня засмеяли, наверно». (Алексей Чиспияков, шорец, охотник.)⁷⁵

В 2019 году в результате деятельности разреза «Кийзасский» в долину реки Большой Кийзас сошел техногенный оползень, который уничтожил и завалил километровый участок реки и кедровый лес и образовал озеро. На затопленном участке теперь собирается угольная пыль и шлам. В 2020 году против разреза было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.217 УК РФ «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов». Межрайонная природоохранная прокуратура требует взыскать с разреза 23 млн. рублей за причинение вреда лесным насаждениям в Кемеровской области.⁷⁶

74 Вячеслав Кречетов, Мертвые реки Шории, 22.08.2017, <https://www.youtube.com/watch?v=jiNtyyKLTAE>

75 Интервью, 9.04.2020, <https://www.youtube.com/watch?v=YXdLrWsDbmk>

76 Известия, Прокуратура потребовала с компании бизнесмена Босова возместить вред природе на 23 млн рублей, 31.03.2020, <https://iz.ru/993816/2020-03-31/prokuratura-potrebovala-s-kompanii-biznesmena-bosova-vozместit-vred-prirode-na-23-mln-rublei>

Вода из реки Большой Кийзас. Фото: Вячеслав Кречетов

9 июня 2020 года разрез «Кузнецкий Южный» начал строительные работы железнодорожной углепогрузочной станции возле поселка Черемза, на землях традиционной хозяйственной деятельности шорцев. Для строительства была выбрана дорога, которая идет вдоль и вброд через малую реку Каландас, впадающую в реку Томь выше Драгунского водозабора, который снабжает водой Новокузнецк. При этом никаких специальных сооружений через реку проложено не было, и грузовики стали просто ездить по реке. Путь большегрузного транспорта должен был проходить под железнодорожным мостом, с риском его обрушения. В качестве укрепляющего материала угольщики использовали металлургический шлак с очень сильным запахом, которым засыпали дорогу и русло реки Каландас.⁷⁷

Противники строительства комплекса организовали ночное дежурство и разбили палаточный лагерь, а 24 июня начали голодовку. У активистов, самостоятельно очищавших реку от строительного шлака, появились симптомы интоксикации:

⁷⁷ Activatica, Жители Черемзы объявили голодовку, 24.06.2020, activatica.org/actions/view/id/1412/title/zhiteli-cheremzy-obyavili-golodovku

«Я приехала в Черемзу, чтобы поддержать ребят, осветить события, которые тут происходят. Сказали, что здесь стали сами убирать камни — шлак из реки Каландас. <...> Мне стало плохо. Приехали, диагностировали гипертонический криз. Никогда раньше на давление не жаловалась. Видимо, эта вонь, которая идет от шлака, дала о себе знать. Потому что больно дышать, кашель появился. Судя по всему, это шлак металлургический, потому что видно, что там куски железа есть. Такое ощущение, что это пена, которая собирается при выплавке какого-то металла. Ну а сюда его привезли для отсыпки дороги те строители, которые делают углепогрузку и подъездные пути к ней для разреза «Кузнецкий Южный». <...> Многие люди, которые тут дежурят на посту, говорят о том, что их состояние здоровья ухудшается». (Журналистка Лариса Койнова.)⁷⁸

В конце июня 2020 года Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса выявило нарушение в работе подрядчиков разреза «Кузнецкий Южный» в Новокузнецком районе и подтвердило, что большегрузная техника незаконно двигалась через малую реку.⁷⁹ На момент написания этого отчета строительство приостановлено.

Загрязнение земель и окружающей среды промышленными отходами

Кемеровская область лидирует среди регионов РФ по объему на душу населения и на единицу внутреннего регионального продукта отходов производства и потребления. В 2018 году объем образования отходов производства и потребления составил 3,60 млрд. т, в основном, он приходится на добывающие предприятия — их вклад в 2018 году составил 3,58 млрд. т (99,35%) от общего количества образовавшихся отходов.⁸⁰ Объем отходов

⁷⁸ Шлак из реки Каландас отравил людей, 09.07.2020, https://www.youtube.com/watch?v=7CwL7pN_9xY

⁷⁹ TASS, Большегрузы в Кузбассе незаконно ездил через реку при строительстве углепогрузки, 26.06.2020 <https://tass.ru/sibir-news/8820267>

⁸⁰ Коллегия администрации Кемеровской области, Постановление от 16 сентября 2016 года N 362, Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Экология, недропользование и рациональное водопользование» на 2017-2024 гг., <http://docs.cntd.ru/document/441678826>

год от года увеличивается — большинство угольных компаний используют очистные сооружения в конечной стадии производства, не уделяя внимания превентивному подавлению.

Кузбасс занимает второе в России место по доле земель, изъятых из продуктивного оборота, т.е. земель, полностью уничтоженных при разработке угля. Согласно данным Росприроднадзора, ухудшение качества земель связано не только с интенсивным промышленным освоением, а так же и с сопутствующими негативными процессами — эрозией, засолением, заболачиванием.⁸¹ По официальным данным, за период 2015-2019 гг. произошло значительное увеличение площадей кислых почв пашни и снижение показателя подвижного фосфора. Количество кислых почв на пашне увеличилось на 9,5 тыс. га и составляет 886,3 тыс. га, что связано с выносом кальция и с загрязнением атмосферы промышленными выбросами.

Большинство компаний по рекультивации земель входят в состав угольных компаний. Учитывая, что головное предприятие заинтересовано в снижении затрат на восстановление почв, компании проводят формальную рекультивацию, ставя целью отчетность, а не восстановление земель.⁸²

В местах компактного проживания коренных народов земли стали непригодны для традиционной экономической деятельности — сельского хозяйства и охоты. Культивируемые растения постоянно покрыты угольной пылью, дают меньший урожай или перестают расти. Угледобывающие компании уничтожают лесную флору и фауну, в том числе охраняемую Красной Книгой. Охотники жалуются на то, что из-за постоянных взрывов и загрязнения окружающей среды исчезли дикие звери и птицы, и охотиться больше невозможно:

«Я на тех территориях, где сейчас находится [Кийзасский] разрез, всю жизнь охотился и рыбачил. Сейчас бывает — зимой пройдешь по лесу километров десять и не встретишь ни одного следа. Не то что зверя, а следа ни одного не встретишь». (Алексей Чиспияков, шорец, активист, охотник.)⁸³

81 Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса, Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области – Кузбасса в 2019 году, <http://ecokem.ru/wp-content/uploads/2020/06/gd2019.pdf?fbclid=IwAR266Eb11whVpv-zodEm1f027716tvPkXKPJLu8f4fp0n4o2ctewoAgS5Wl>

82 Экозащита!, Цена угля: Влияние добычи угля России на окружающую среду, местные сообщества и коренные народы, 2015-2016, <https://ecdru.files.wordpress.com/2016/05/kuzbass-rus.pdf>

83 BBC, «У нас тут Сирия»: как выглядит жизнь рядом с угольными разрезами, 2018, <https://www.bbc.com/russian/features-46236992>

«Начиная с весны, кормились тайгой. Но сейчас у нас это все уничтожили, и взамен оставили вот этот лунный пейзаж, где вообще глазу не за что зацепиться. Одни ямы, камни, безжизненные пространства». (Вениамин Борискин, шорец.)⁸⁴

«Это наша родина, мои родители здесь жили, деды, прадеды, прапрадеды. Наши корни здесь, в Чувашке. Но в настоящий момент меня не устраивает жизнь здесь. Наш поселок опоясали угольные предприятия. День и ночь взрывы. Вот мой дом трясется, и стены в трещинах постоянно. Вот эта угольная пыль, она постоянно после этих взрывов оседает на огороды, на дом. Зимой снег черный, и все это грязное. Самое ценное — это земля и вода. Земля вся уже испорченная, воды у нас для питья практически нет. Речка течет мутная и грязная. Кизайский разрез мутит воду, у них нет отстойника, и они это все сливают в речку». (Валентина Борискина, жительница села Чувашка, шорка.)⁸⁵

В ситуации экологической катастрофы находятся и места традиционного проживания телеутов в Беловском районе Кемеровской области (поселки Беково, Новобачаты, Шанда, Заречное, Челухоево-Верховская, Разъезд 14 км). Деятельность угольных разрезов «Бачатский» (Кузбассразрезуголь) и «Шестаки» (Стройсервис) привела к тому, что территории традиционной хозяйственной деятельности телеутов практически уничтожены. Сельскохозяйственное предприятие ООО «Байат», обладающее 800 гектарами земли, в 2017 году оказалось в окружении этих разрезов; дорога к землям была перекрыта, из-за чего была сорвана посевная. Из-за тяжёлой экологической обстановки многие жители телеутских посёлков вынуждены бросать свои дома и переезжать в более благополучные районы; никакой компенсации за брошенное имущество им не предлагают.⁸⁶

84 Вячеслав Кречетов, документальный фильм «Цена», 2017, <https://www.youtube.com/watch?v=4u3Cxd1-hZU>

85 7x7, Кузбасс, Заложники угля, 26.12.2016, <https://www.youtube.com/watch?v=KltXerdx1ew>

86 Сообщение активистов, июль 2017 года.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ

Декларация ООН по правам коренных народов закрепляет право коренных народов на культурное развитие как один из аспектов права на самоопределение и защищает культуру коренных народов от разрушения. Декларация обязывает государства предпринимать эффективные меры для предотвращения и, в случае нарушения, для защиты прав от любых действий, которые направлены на разрушение идентичности и культурных ценностей.

Декларация закрепляет право коренных народов развивать их культуру и традиции, защищать и развивать прошлые, настоящие и будущие проявления их культур, пользоваться церемониальными объектами и контролировать их состояние, и право на сохранение и использование культурного наследия (ст. 11-15 Декларации). Коренные народы также имеют право практиковать духовные и религиозные традиции, обычаи и церемонии, право на защиту их религиозных мест и использование церемониальных объектов, а также на репатриацию человеческих останков. Согласно статье 32, коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения и использования своих территорий, а государства в сотрудничестве с этими народами должны заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы.

Конвенция МОТ № 169 также обязывает правительства развивать и защищать культуру коренных народов и их религиозные и культурные ценности, практики и институты (ст. 2, 4 5). Право на развитие культуры и сохранение культурного наследия, свобода вероисповедания также закреплены и в основных договорах о правах человека — это Всеобщая Декларация о правах человека (ст. 18, ст. 27), Международные пакты о гражданских и политических (ст. 18, ст. 27), а также социальных, экономических и культурных правах (ст. 15).

Культурное наследие коренных народов — специфическая концепция, отличающаяся от общепринятого понятия культурного наследия. Оно включает в себя материальные объекты и нематериальную культуру, которые тракту-

ются как проявление и отражение образа жизни и мировоззрения коренных народов, самоопределения и выражения духовной и физической связи с их землями, территориями и ресурсами. К культурному наследию коренных народов относят традиционные практики и элементы культуры в широком смысле — язык, искусство, музыку, танцы, песни, истории, спорт и традиционные игры, священные места, захоронения. Кроме того, туда входят биокультурное наследие и традиционные системы питания и ведения хозяйства — специфические формы сельского хозяйства, охота, рыболовство, собирательство дикоросов и другие формы доступа к природным ресурсам.⁸⁷ Для коренных народов сохранение их культурного наследия тесно связано с защитой и сохранением их традиционных территорий проживания.

В России базовым законом в области государственной охраны объектов культурного наследия является Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Он устанавливает государственную обязанность и ответственность за сохранение и развитие культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры коренных народов РФ.

Статья 10 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», принятого в 1999 году, закрепляет право представителей коренных народов на соблюдение своих традиций и совершение религиозных обрядов, не противоречащих российскому законодательству. Однако законодательство не обеспечивает конкретные механизмы защиты культурных и религиозных объектов коренных народов, поэтому интересы ученых, федеральных и местных властей, бизнеса, религиозных деятелей и лидеров коренных народов иногда вступают в конфликт — в частности, по вопросам репатриации церемониальных объектов и человеческих останков из музеев и коллекций, когда трудность представляет отсутствие четко определенной процедуры и критериев для принятия решения с учетом всех мнений и интересов и вовлечения всех сторон в этот процесс.

Духовное наследие народов Южной Сибири подвергалось различным угрозам на протяжении их истории: шаманизм и сохранившиеся дошаманские верования преследовались и до (в частности, при Джунгарском ханстве (XVII-XVIII

⁸⁷ Поощрение и защита прав коренных народов в отношении их культурного наследия: Исследование, подготовленное Экспертным механизмом по правам коренных народов, 2015, <https://undocs.org/A/HRC/30/53>

вв.)), и после вхождения этих территорий в состав Российской империи и крещения населения — уже со стороны православия; в советское время любые проявления религиозности и этнического самосознания критиковались и запрещались, а религиозные и национальные деятели подвергались репрессиям. Неудивительно поэтому, что в новейшее время, после падения советской власти, в процессе этнического самоопределения коренных народов, особенно тех их представителей, которые долгое время были оторваны от своей традиции, иногда наблюдается конструирование новой идентичности, не опирающейся на достоверную этнокультурную традицию и носящей эклектический характер. Это вызывает скепсис со стороны ученых — этнографов, историков, археологов, а в глазах власти и бизнеса ставит под сомнение право коренных народов на сохранение и использование культовых объектов, в том числе природных (священных рек, гор и т.п.).

В то же время местные власти, стремясь погасить конфликты между угольными компаниями и населением, прибегают к традиционным практикам — заказывая и оплачивая шаманские ритуалы, отнюдь не связанные с древними местными традициями:

В Кемеровской области в 2012 году угледобывающая компания взорвала священную гору шорского народа — Карагай-Ляш, где шорцы проводили ритуалы, считая, что духи горы защищают близлежащую шорскую деревню. Власти оправдывали действия угольщиков тем, что еще до разрушения горы был произведен «перенос духов» в другое место, однако ритуал был проведен по заказу властей шаманами из другого региона России, которые за это получили оплату. Абсолютное большинство местных шорцев не принимали участие в ритуале и восприняли его не как религиозную практику, а как фальсификацию, считая, что духов горы невозможно перенести в другое место.

Разнообразно понимаемое «возвращение к истокам» приводит к конфликтам между религиозными практиками коренных народов и православием, которое в последние десятилетия навязывается населению России. В разных регионах страны отмечена установка крестов в местах, которые коренные народы считают священными.

В 2000 году на священной горе Мустаг в пос. Шерегеш Таштагольского района Кемеровской области без согласия шорцев был установлен металлический православный крест весом 7,5 тонн. Несмотря на большой общественный резонанс, протесты как шорского, так и русского населения были проигнорированы.

Мы не рассматриваем вопрос о соответствии религиозных представлений, о которых говорили наши информанты, древним традициям и их прием-

ственности. В контексте этого отчета важно, что добыча полезных ископаемых приводит к разрушению природных объектов и мест захоронений, религиозных и культурных памятников, которые нынешнее население этих территорий считает частью своего культурного наследия.

Это относится не только к древним объектам поклонения — ныне археологическим памятникам, но и к разрушению действующих кладбищ или ограничению доступа к ним. Еще в начале 1970-х гг. вместе с шорским поселком Курья было уничтожено кладбище (поселок относился к городу Мыски Кемеровской области, ныне на этом месте находится огромный угольный разрез). В наши дни с такой же проблемой столкнулись шорцы, чьи близкие похоронены на кладбище, расположенном в ныне разрушенном поселке Казас Мыковского района Кемеровской области.

В 2013-2014 шорский поселок Казас Мыковского района был разрушен угольной компанией. Несмотря на то, что на территории разрушенного поселка находится кладбище, проход в поселок был закрыт для любых посетителей. На въезде в бывший поселок установлен контрольно-пропускной пункт и охрана, шорцы не имеют свободного доступа к могилам своих близких. Несмотря на многочисленные жалобы в национальные и международные органы, ситуация не меняется.

Администрация разреза «Майрыхский» препятствует посещению действующего кладбища аала Хызыл-Салда жителями Алтайского района Хакасии.

15 марта 2020 года во время полевой поездки в Алтайский район Республики Хакасия эксперт АДЦ «Мемориал» вместе с активистами из Абакана стали свидетелями того, как представители разреза перегородили насыпью из щебня и земли дорогу, ведущую к кладбищу и озеру Турпанье. По предположениям местных активистов, это было сделано по причине того, что вблизи от озера разрезом «Майрыхский» была поставлена установка сухой сепарации угля, работающая без какого-либо разрешения. Экологи и местные жители с близкого расстояния постоянно фиксировали на фото и видео черные клубы угольной пыли, что впоследствии служило доказательством незаконной деятельности угольной компании. Это вынуждало угольную компанию включать установки только ночью, когда дым не виден. Из-за препятствия на дороге десятки жителей близлежащих сел лишились возможности посещать действующее кладбище, на котором похоронены их родственники. При попытке освободить дорогу от насыпи активисты подверглись давлению и угрозам со стороны сотрудников частного охранного предприятия, охраняющего лицензионный участок ООО «УР «Майрыхский», однако проезд на кладбище активистам удалось открыть.

Разрушениям подвергаются и археологические и культурные памятники, внесенные в государственные реестры объектов культурного наследия, например, древний курган Котожековский чаатас, большой комплекс средневековых захоронений VI-VIII вв. (внесен в перечень в 2017 году).⁸⁸ Он расположен на участке, который был передан под разработку разреза «Майрыхский». В ближайшее время этот памятник археологии может исчезнуть, так как, согласно российскому законодательству, если такой объект препятствует добыче ископаемых, на месте его расположения проводятся археологические раскопки, он полностью изымается из земли и передается в музейные фонды. С точки зрения верований хакасов, этот процесс считается осквернением священного места и может нанести вред всему хакасскому этносу. На сегодняшний день Котожековский чаатас хоть и не подвергся разрушающему воздействию угольной промышленности напрямую, исторический ландшафт вокруг него был нарушен высокими угольными отвалами и многочисленными электрическими подстанциями. Все это, а также грохот, доносящийся с разрезов, и угольная пыль мешают местным жителям проводить здесь религиозные обряды:

«Майрыхским разрезом был осквернен наш Котожековский чаатас, где мы совершаем обряды поклонения предкам. Его они также обнесли со всех сторон отвалами, поставили там подстанции, которые шумят и не дают возможности побыть в тишине. После наших жалоб угольщики заказали спасательные охранные раскопки, чтобы перенести весь комплекс захоронений Котожековского чаатаса в музей, но это же памятник, он должен находиться там, где стоял изначально, а они хотят его уничтожить в угоду промышленности». (Интервью с заслуженным деятелем искусств Республики Хакасия А.Котожековым. АДЦ «Мемориал», 14 марта 2020 г. село Аршанов.)

Еще одним примером варварского отношения угольщиков к объектам культурного наследия хакасов стало ограничение доступа на территорию древнего родового захоронения конца II тыс. до н.э. – нач. I тыс. до н.э., могильника «Котожеков-5» весной 2020 года⁸⁹. Он находился рядом с отвалом «Северный», который несколько лет назад был насыпан без проведения экспертизы воздействия на окружающую среду и других разрешительных документов. Согласно закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», разрез «Майрыхский» не имел права проводить какие-либо работы,

⁸⁸ Приказ Государственной инспекции по охране культурного наследия Республики Хакасия от 02.11.2017 г. № 58.

⁸⁹ Приказ Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия от 27.09.2018 № 96.

Чаатас в Кайбальской степи Хакасии. Фото: Евгения Прусс

влияющие на сохранность могильника⁹⁰ и должен был провести действия по его сохранению: огородить забором или насыпью, к захоронению должен был быть организован подъезд. Ничего этого сделано не было. Камни-менгиры, окружавшие захоронение, были незаконным способом изъятые из почвы. Многочисленные жалобы юристов «Родной степи» в прокуратуру и Федеральную службу по надзору в сфере природопользования на незаконное возведение отвала «Северный» были проигнорированы. Это позволило угольщикам почувствовать полную безнаказанность, в результате чего при расширении отвала и был заблокирован доступ к объекту культурного наследия. Если незаконная деятельность разреза «Майрыхский» по возведению отвалов не будет прекращена, та же самая участь может ожидать и другие находящиеся на этом же участке разновременные могильники: «Котожеков-1», «Котожеков-4», «Котожеков-3», «Турпанье-1», также занесенных в реестр объектов культурного наследия.⁹¹

90 Ст. 47.3 ФЗ от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»

91 Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Республики Хакасия: <https://r-19.ru/authorities/protection-of-cultural-heritage/common/5094/48438.html>

Сейчас в зоне хозяйствования крупных компаний, добывающих уголь в Койбальской степи, расположено более 150 объектов культурного наследия, сотни природных памятников и объектов поклонения. Большая часть из них — 122 — находится на территории лицензионных участков ООО УК «Разрез Майрыхский». Многие из них уже сегодня находятся под угрозой уничтожения.

Отходами угольной промышленности отравлено священное для хакасов озеро Майрыхколь (Кошарное), которое они считают олицетворением богини Ымай — покровительницы беременных женщин, рожениц и младенцев. Вокруг озера громоздятся горящие угольные отвалы, работают установки сухой сепарации угля, загрязняющие воды озера фенолом и другими токсичными веществами:

«Разрезы прежде всего разрушают исторический ландшафт Койбальской степи, разрушают саму нашу землю, которая является источником нашей интеллектуальной энергии. То, что сейчас происходит, — катастрофа и трагедия нашего народа. Разрушается природная и энергетическая структура Койбальской степи, а вместе с ней разрушаются и наши жизни.

Пару лет назад угольщиками было осквернено наше священное озеро Майрыхколь, что в переводе с хакасского означает «чрево богини Умай». Они окружили его горящими отвалами и стали сбрасывать в него отходы производства. Для нас это означает, что они влезли в чрево богини-матери и роются там, чтобы обогатиться». (Интервью с заслуженным деятелем искусств Республики Хакасия А.Котожековым. АДЦ «Мемориал», 14 марта 2020 г., село Аршанов.)

Согласно нашим информантам, в традиционном мировоззрении хакасов человек неотделим от природы и территории, на которой он живет. Угольные разрезы и их инфраструктура захватывают территории, на которых находятся культовые объекты, древние курганы, многочисленные горы, озера, рощи или просто участки степи, имеющие для хакасов сакральное значение и играющие важную роль в сохранении и развитии традиционной культуры, а также их общей социально-территориальной организации. Интенсивное развитие угольной промышленности с ее колоссальными техногенными нагрузками на экологию и природные ресурсы ставит под угрозу уничтожения не только основу экономической деятельности коренных жителей — сельское хозяйство, но и их культуру и идентичность.

Так, разрезы «Майрыхский» и «Аршановский» уничтожают плодородные качества и сокращают площади территорий, пригодных для основной тра-

диционной деятельности хакасов, живущих в сельской местности, — выпаса скота и заготовки сена. Это приводит к разорению хозяйств и заставляет фермеров бросать традиционные места жительства, менять привычный образ жизни и переезжать в город в поисках иных способов заработка, что, по словам информантов, означает утрату самобытности:

«Койбальская степь является для нас родной средой. Здесь мы чувствуем особую энергетику природы и наших предков, которая дает нам жизненные силы. Мы верим, что только на своей родной земле и в гармонии с природой хакацкий народ может обрести равновесие и гармонию. В результате индустриализации, открытия угольных разрезов наши сельские жители, которые всегда придерживались традиционного уклада жизни, начали вытесняться со своих родных мест. Угольные разрезы забирают наши пашни и пастбища, уничтожают земли, на которых хакасы работают. В результате у них остается все меньше и меньше возможности зарабатывать на жизнь, и они вынуждены переезжать в город. Это ведет к естественной убыли хакацкого населения. Это легко доказать: статистика показывает, что рождаемость в хакацких семьях, проживающих в сельской местности, намного выше, чем в городах. Для прироста населения коэффициент рождаемости должен быть выше показателя 2. В городе среднестатистическая хакацкая семья имеет одного, реже двоих детей, что соответствует показателю рождаемости 1,5 и меньше, в то время как в селах этот показатель превышает 2. Таким образом, уходя с традиционных мест проживания, хакасы постепенно исчезают как этнос, теряют не только свою культуру и свой язык, но и численность».
(Хакацкий активист, житель Абакана. Интервью АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

Многочисленные нарушения законодательства о защите культурных прав коренных народов со стороны угольщиков крайне редко фиксируются государственными органами даже после многочисленных обращений граждан, а в случае обращения большинство жалоб остаются без удовлетворения. Таким образом, на практике вместо создания действенных механизмов защиты культурного пространства хакацкого народа, обеспечения сохранения культурного наследия, региональными и федеральными властями ведется политика поощрения незаконной деятельности промышленных компаний.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ И ЗАЩИТНИКОВ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках), принятая в 1998 году, закрепляет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях. Государства обязаны принимать все необходимые меры в целях обеспечения защиты любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с правозащитной деятельностью.

Работа правозащитников из коренных общин связана с дополнительными рисками, поскольку им приходится противостоять и влиятельным бизнес-структурам добывающей промышленности, и местной властью, нередко аффилированной с предприятиями и при зависимой, в числе прочего, от вложений бизнеса в бюджет региона. Поэтому защитники прав коренных народов подвергаются давлению и преследованию как со стороны правительств, так и неправительственных субъектов; их представляют как противников прогресса и процветания территорий, обвиняют в экстремизме и действиях в интересах иностранных государств.

Одновременно власти поддерживают лояльные организации коренных народов и время от времени задабривают общины материальными подношениями, что системно не улучшает положение коренных народов, а лишь вызывает раскол внутри общин. Вот мнение об этом Михаила Тодышева, участвующего в шорском общественном движении с 1990-х гг.:

«Власть стремится контролировать процессы в национальном движении шорцев и телеутов. Это привело к делению активистов на «своих» и «чужих», прикармливанию «своих» и административному

давлению на неудобных и неугодных. Даже социальную поддержку Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области оказывает не нуждающимся, малообеспеченным, многодетным семьям, а представителям «нужных» национальных общественных объединений. У нас была Ассоциация шорского народа, которая обладала правом проведения съездов, которые были высшим органом общественной организации. Но в 2017 году ассоциацию ликвидировали: якобы из-за того, что в течение года в государственные органы не поступил ни один отчет о её работе. И люди стали задаваться вопросом: а может, это произошло тоже под «руководством» областной администрации? В 2018 году была образована новая организация — ассоциация шорского народа «Шория». Но в ее уставе о праве проводить съезды шорцев уже ничего не говорится».⁹²

В России положение независимых защитников прав коренных народов серьезно ухудшилось в 2012 году. Во-первых, был принят пресловутый закон об НКО — «иностранных агентах», который практически лишил организации коренных народов доступа к иностранному финансированию и ограничил их работу.⁹³ Во-вторых, по формальным причинам Министерство юстиции приостановило деятельность самой известной НКО, занимающейся этой тематикой, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (RAIPON), а несколько месяцев спустя организация перешла под контроль нового руководства, лояльного власти. НКО коренных народов, выступающие с критикой политики российского правительства, в последние годы подвергаются постоянным репрессиям.

На протяжении последних пяти лет подвергается давлению Центр содействия коренным малочисленным народам Севера (ЦС КМНС) — ведущая экспертная организация, которая около 20 лет защищает права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, в том числе на международном уровне, имея специальный статус и аккредитацию при агентствах и структурах ООН. В 2014 пограничная служба РФ не выпустила директора ЦС КМНС Родиона Суляндзига из страны для участия в конферен-

⁹² Люди вне закона. Как коренные народы оказались чужими на своей земле. Интервью М.Тодышева, Sibreal, 28.12.2019, <https://www.sibreal.org/a/30321964.html>

⁹³ Альтернативный отчет RAIPON, IWGIA и INFOE в КЛДЖ ООН (февраль 2013): «Discrimination against indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/RUS/INT_CERD_NGO_RUS_13740_E.pdf

Родион Суляндзига. Межрегиональный доклад коренных народов на Всемирной конференции по вопросам коренных народов, 17 июня 2014г.
Фото: Шэйн Браун, wciip2014.org

ции по вопросам коренных народов в Нью-Йорке. Против него также было возбуждено дело об административном правонарушении. В 2015 году Минюст принудительно внес организацию в реестр так называемых иностранных агентов и оштрафовал на 300 тыс. руб. Организация отказалась от иностранного финансирования, и в 2018 году Минюст исключил ее из реестра.

11 декабря 2016 года, накануне Форума аборигенных народов в Москве, в квартиру Родиона Суляндзига пришли с обыском сотрудники полиции, изъяли ноутбук и доставили Родиона Суляндзига в полицейский участок для допроса. В 2017 году обыск проводили в офисе Центра и изъяли документы организации и компьютер. В 2017 году брат главы ЦС КМНС Павел Суляндзига, также защитник прав коренных и малочисленных народов, эмигрировал в США, попросил политическое убежище и заявил об угрозах и преследовании со стороны ФСБ.

6 ноября 2019 Московский городской суд принял решение о ликвидации ЦС КМНС. Формальной причиной решения суда о ликвидации организации стало указание неактуального юридического адреса и устаревшие положения устава. При этом, представитель ЦС КМНС ранее предоставил необходимые документы, но Московский городской суд отказался предоставить дополнительное время для внесения изменений. Кроме этого, Министерство юстиции РФ могло вынести более мягкую меру воздействия, чем ликвидация - например, приостановление деятельности. Это прямо указывает на нежелание властей содействовать работе организации и преднамеренной политике по ее закрытию.

Власти РФ видят угрозу в критически настроенных лидерах коренных народов. Так, в письме⁹⁴ руководителям субъектов РФ глава Федерального

94 Письмо руководителя Федерального агентства по делам национальностей И.В. Барина к руководителям субъектов Российской Федерации, 31.03.2020 №1310-01. 1-23-45, <https://arctic-consult.com/archives/17341>

Агентства по делам национальностей И.В. Баринов указал на недостатки при проведении консультаций с коренными малочисленными народами по вопросам, затрагивающим их законные интересы. Среди наиболее опасных последствий этого Баринов назвал продвижение «деструктивной повестки не-системными представителями соответствующих народов и аффилированными с иностранными экспертами», а также «использование ситуации для искусственной дискредитации государственной национальной политики Российской Федерации на общероссийских и международных площадках, а также в информационном поле, включая интернет и социальные сети». Подобное деление на «системных» и «несистемных» лидеров приводит к выдавливанию из правозащитной деятельности активистов с твердой критической позицией, а иногда и к их вынужденной эмиграции.

В 2018 Яна и Владислав Таннагашевы, активисты незарегистрированной организации «Возрождение Казаса и шорского народа», вынужденно покинули Россию вместе с детьми и обратились за убежищем в одной из стран Европы. Уехать их вынудило преследование со стороны властей Кемеровской области и аффилированных с ними угольных компаний, полиции и спецслужб, которое длилось несколько лет. Ранее Яна Таннагашева была уволена с должности школьного учителя; родовой дом, принадлежащий семье Яны и находящийся на месте традиционного проживания шорцев, был сожжен неизвестными в числе других шорских домов (2013-2014) — подозрения падали на угольную компанию, но к ответственности никого не привлекли. Телефоны Яны и Владислава прослушивались, за ними постоянно велось наблюдение; к ним домой приходила полиция с предостережениями против участия в правозащитной деятельности; сотрудники ФСБ передавали угрозы, вызывая на «беседы» знакомых и родственников активистов, причем угрозы касались и детей.

Яна Таннагашева защищала права шорцев и других коренных народов — и в своем регионе, и на международном уровне. Шорские правозащитники участвовали в подготовке ряда отчетов, поданных в сотрудничестве с АДЦ «Мемориал»: в Комитет ООН по социально-экономическим и культурным правам (2017), в Совет Европы (о выполнении РФ Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств), неоднократно выступали на ООНовских мероприятиях (заседание Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, август 2017 года), Форумы ООН по правам меньшинств, Форумы ООН по бизнесу и правам человека). 16

Яна Таннагашева. Казас. Фото: Нелли Токмагашева

апреля 2018 года в поддержку Яны Таннагашевой на Постоянном Форуме ООН по вопросам коренных народов (Нью-Йорк) выступил известный защитник прав коренных народов Павел Суляндзига, который ранее тоже был вынужден покинуть РФ и обратиться за убежищем.

В последнее время высокопоставленные представители силовых структур недвусмысленно формулируют связь защиты прав коренных народов и антигосударственной деятельности. В частности, руководитель Пограничной службы ФСБ генерал Владимир Кулишов заявил: «Под предлогом защиты прав коренных малочисленных народов и морской природной среды различные международные организации предпринимают попытки ограничить судоходство по Северному морскому пути, пересмотреть правовой и территориальный статусы Арктики, противодействовать устойчивому освоению Россией месторождений полезных ископаемых».⁹⁵ Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев, выступая на совещании по поводу аварии на ТЭЦ в Норильске (когда из резервуара вылились тысячи тонн дизельного топлива),

⁹⁵ Интервью генерала В.Кулешова ТАСС, 20.05.2020 <https://tass.ru/interviews/8557449>

подчеркнул, что «недооценка всех факторов и потенциальных угроз, в том числе связанных с изменением климата, ... может сыграть на руку тем, кто стремится дискредитировать политику России в Арктике».⁹⁶ Такой подход препятствует деятельности экологических и правозащитных организаций, которых в буквальном смысле не пускают в Россию.

19 декабря 2018 года Йоханнесу Рору, автор многих альтернативных докладов для комитетов ООН о правовом положении коренных народов, в том числе доклада по положению шорского народа и ситуации посёлка Казас, ФСБ на 50 лет запретила въезд в Россию.⁹⁷ Это случилось после его выступления о положении коренных народов, страдающих от добывающей промышленности в России, на 7-м Форуме ООН по вопросам бизнеса и прав человека 26 ноября 2018 года. Причины запрета были объявлены государственной тайной. Йоханнес Рор обжаловал это решение в суде, однако его адвокату не был предоставлен доступ к материалам дела в части доказательств, предоставленных ФСБ. 20 июня 2019 Московский городской суд отклонил жалобу Й. Рора на действия ФСБ.

Отсутствие действенных механизмов участия и возможностей влиять на ситуацию в своем регионе вынуждает коренные общины прибегать к формам протеста, которые внешне выглядят довольно экзотично и служат предметом дискредитации со стороны прогосударственных СМИ, а именно к шаманским практикам. Так, в марте 2020 года в г. Мыски во время шорского обряда Чыл-Пажи был сожжен игрушечный экскаватор, символизирующий разрушительную деятельность угольных компаний. В мае 2020 года во время хакасского обряда почитания предков в Койбальской степи шаманы применили магические способы борьбы с угледобычей.⁹⁸

Знаком большого разочарования россиян в привычных формах протеста и усталости российского общества от репрессий и невозможности влиять на ситу-

⁹⁶ Патрушев рассказал, кому может быть выгодна авария на ТЭЦ в Норильске, 9.06.2020, РИА-Новости со ссылкой на пресс-службу Совета безопасности. <https://ria.ru/20200609/1572683484.html>

⁹⁷ Интервью с Йоханнесом Рором: «Я попал в «чёрный» список», 10.02.2019, <https://www.sibreal.org/a/29748462.html>

⁹⁸ Хакасские шаманы и шаманки накормили огонь и обратились к духам за помощью в борьбе с угледобытчиками, 5.06.2020, <http://activatica.org/blogs/view/id/10136/title/aktivisty-sibiri-kogda-net-very-vlasti-za-pomoshchyu-obrashchayutsya-k-duham>

ацию в стране стало то, что в 2019 году лидером протеста на короткое время стал шаман Александр Габышев, нашедший большую поддержку не только в регионах, где традиционно распространен шаманизм, но и по всей России.

Эксцентрические заявления Габышева о том, что Путин — это демон, которого надо изгнать из Кремля, получили в стране большой отклик. К маршу на Москву, в который Габышев отправился из Якутска пешком, присоединялись десятки сторонников, видеоролики о нем набрали миллионы просмотров, в оппозиционных митингах по пути его следования участвовали сотни людей. Марш шамана был прерван: на него завели уголовное дело об экстремизме, принудительно госпитализировали в психиатрическую больницу. В мае 2020 года ПЦ «Мемориал» признал Габышева политическим заключенным.

Власти Хакасии вместе с представителями угольных компаний и связанных с ними криминальными структурами, полицией и другими силовыми ведомствами предпринимают значительные усилия с целью остановить или предотвратить деятельность активистов, журналистов и правозащитников, выступающих против угледобычи. Они используют различные методы давления, включая уголовное преследование, попытки дискредитации деятельности отдельных активистов в СМИ, анонимные угрозы в социальных сетях и другие.

Преследование фермера Александра Доможакова в связи с его активной позицией против открытия разреза «Аршановский» стало следствием протестов местных жителей Алтайского и Бейского районов Хакасии:

«Когда в 2013 году разрез «Аршановский» только начинал работу, к месту разреза сначала стали свозить электрические столбы, а затем технику. Мы еще не знали, что это угольная компания, поэтому спросили у главы сельского поселения, что происходит и для чего все эти инструменты и техника. В ответ он сказал, что не знает. Мы поняли, что он что-то скрывает, поэтому я и еще два моих приятеля поехали на лошадях посмотреть, что там собираются строить. Приехали на территорию, попросили позвать мастера. Рабочие ответили, что не знают, кто у них главный. Когда мы его все же нашли, спросили, что здесь будет. Он сказал, что они делают планировку угольного разреза. Мы спросили, почему они не оповестили об этом жителей села, если производятся такие серьезные работы. На это он ничего не хотел отвечать, а мы требовали от него объяснений. Мы закончили разговор на повышенных тонах. Пока мы разговаривали с мастером, администрация разреза, видимо, узнала, кто мы такие. Нашим близким тут же стали звонить неизвестные люди с угрозами.

Мне, например, стал звонить мой компаньон по бизнесу, сказал, что его попросили позвонить мне и сказать, чтобы я уехал и сидел тихо. После него мне позвонила моя мама, сказала, что мне нужно бежать оттуда, потому что иначе за мной придет «воронок». Тем не менее мы сказали мастеру, что мы против разреза и будем добиваться справедливости.

Вечером того же дня ко мне приехал участковый с двумя людьми в штатском. Меня увезли в полицию. В его личном кабинете он мне их представил. Оказалось, что это были юристы разреза «Аршановский», которые хотели со мной поговорить. Они мне сразу сказали, что мой визит на разрез может стоить мне 20 лет лишения свободы. Они показали мне бумагу, на которой было 50 подписей людей, которые утверждали, что я приехал на разрез с ружьем и угрожал рабочим и мастеру. Они спросили у меня: «Как мы будем дальше жить?» Я повернулся к участковому и спросил: «Володя, если я продолжу с ними бодаться, что ты будешь делать?» На это они, не дожидаясь его ответа, сказали, что тогда на этой бумаге будет стоять дата и заявление отправится в правоохранительные органы, которые дальше будут со мной разбираться сами. Участковый сказал, что вынужден будет заковать меня в наручники и отвести в отдел. Они мне поставили ультиматум, что, если я буду дальше что-то делать, их бумага может в любой момент дать силу». (Фермер А. Доможаков. Интервью, АДЦ «Мемориал», 15 марта 2020 г., с. Аршанов)

Протесты жителей села Шалгинов и других сел Куйбышевского сельского поселения против строительства нового угольного разреза, начавшиеся осенью 2018 года, обернулись преследованием журналистов и экологов, а также давлением на местных жителей со стороны сотрудников полиции и других силовых ведомств во время общественных слушаний. Так, 4 ноября 2019 года в Абакане местными экологами и активистами из числа коренных жителей Хакасии был организован митинг против незаконной деятельности угольных компаний. Активная участница протестов против угольной промышленности Евгения Прусс, которая была одним из спикеров, через несколько дней после митинга была вызвана в Центр противодействия экстремизму, где ее опросили, и пригрозили допросом в ФСБ в случае дальнейшего участия в акциях протеста. В дальнейшем давление на нее осуществлялось в течение нескольких месяцев через анонимные угрозы в социальных сетях.

В ноябре 2019 года в ходе очередных публичных слушаний по поводу строительства разреза в Бейском районе Хакасии представители полиции,

Центра противодействия экстремизму и частной охранной компании оказывали психологическое давление на местных жителей: силой препятствовали проходу в здание, где проходили слушания, и не разрешали публично выступить.

«28 ноября в Бее проходили слушания в 5 залах одновременно. На каждом из слушаний были оцепления полиции, хотя до этого подобных мер не принималось. Никого не пускали внутрь без паспортов. На входе стояли ЧОПовцы и полицейские. Вели они себя крайне некорректно: грубили пожилым, относились к ним так, как будто они пришли на несогласованный митинг. Всего было примерно восемь ЧОПовцев, два УАЗа с сотрудниками полиции, а также две машины с сотрудниками из центра «Э». Все они ездили вместе с главой Бейского района Стряпковым и представителями администрации от аала к аалу. Один из сотрудников центра «Э» все снимал на камеру». (Жительница села Шалгинов Н. Интервью, АДЦ «Мемориал», 16 марта 2020 г.)

АДЦ «Мемориал» также известна история одного из активных противников угледобычи из Абакана, который на протяжении нескольких месяцев подвергался травле и угрозам физической расправы в социальных сетях за участие в митингах и исследованиях незаконной экономической деятельности угольных компаний. В конце января 2020 года неизвестные люди вызвали его на встречу, угрожая расправой, если он не явится. Перед встречей он отправил своей коллеге все скриншоты с угрозами и поехал в назначенное время на указанное место. Активиста никто не ждал, но на обратной дороге его машину до самого дома преследовал джип.

Отсутствие нормального диалога приводит к открытому противостоянию местного населения с государственными органами и провокаторами из числа работников угольных компаний. С середины июня 2020 года в поселке Черемза Кемеровской области продолжается конфликт местных жителей и угольной компании «Разрез Кузнецкий Южный», которая решила построить углепогрузочный комплекс без надлежащего разрешения вблизи поселка на границе Новокузнецкого района и города Мыски.

13 июня 2020 года несколько жителей поселка Черемза перекрыли дорогу строительной технике, которая без разрешения двигалась в сторону будущей углепогрузочной станции разреза «Кузнецкий Южный» под железнодорожными мостами в районе реки Каландас. Вызванный наряд полиции не отреагировал на нарушения угольщиков и создание угрозы обрушения мостов, а водитель одной из машин пытался совершить наезд на фиксировавшего нарушение активиста. Сразу после этого несколько противников разреза орга-

низовали ночное дежурство на месте строительства. Возобновить работы руководство разреза пыталось не менее пяти раз, но местные жители и эоактивисты блокировали проезд техники, вставая перед ней живым щитом. 17 июня директор разреза Тимур Франк заявил об остановке строительства углепогрузочной станции, однако строительные работы продолжились. 24 июня несколько жителей Черемзы и поддерживающие их активисты в знак протеста объявили бессрочную голодовку из-за отказа угольщиков убрать технику и прекратить незаконное строительство. 28 июня исполнительный директор ООО «Разрез Кузнецкий Южный» Пётр Фролов сообщил эоактивистам о временном прекращении строительства для выяснения обстоятельств с постройкой объекта, но местные жители не собираются уходить из лагеря, опасаясь, что незаконное строительство продолжится.

Учитывая усилившиеся за последние годы попытки власти искусственно криминализировать протесты против крупных промышленных компаний в Хакасии, Кемеровской области, Красноярском крае и других регионах, пострадавших от добычи угля, есть все основания полагать, что власти и силовые структуры могут предпринять прямые действия, направленные против активистов из хакасских и шорских поселений, поддерживающих их экологов и журналистов, а также правозащитных организаций, оказывающих юридическую поддержку протестующим.

Акция в микрорайоне ГРЭС против строительства углепогрузочного комплекса в Черемзе. Фото: Вячеслав Кречетов

ADC Memorial Brussels
Rue d'Edimbourg 26
1050 Ixelles, Belgium

adcmemorial.org